

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

314641

Профессор А. И. МОЛОК

ПРОВЕРЕНО 48 Г.

**ПОРАБОЩЕННЫЕ НАРОДЫ ЕВРОПЫ
В БОРЬБЕ
С НЕМЕЦКО - ФАШИСТСКИМ ИГОМ**

ОГИЗ

САРАТОВСКОЕ

1942

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Саратовское областное государственное издательство. 1942.

Отв. редактор *И. Фомин*

Корректор *З. Чуднова*

НГ22404. Подписано к печати 9/X 1942 г. Уч.-издат. л. 5,1. Печ. л.
Знаков в бум. л. 82000. Тираж 10 000. Цена 80 коп.

Саратов, Типография № 1 Полиграфиздата. Заказ № 3255.

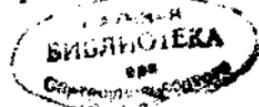
ГИТЛЕРОВСКИЙ «НОВЫЙ ПОРЯДОК» В ЕВРОПЕ *

История человечества знает целый ряд попыток установления мирового господства одного государства путем захвата других стран и порабощения других народов. Однако, все создававшиеся таким путем мировые империи—монархия Александра Македонского, древнеримская держава, средневековая монархия Карла Великого, империя Наполеона и т. д.—оказывались крайне непрочными и раньше или позже распадались. Основной причиной их распада являлось, с одной стороны, несоответствие между целями, которые они себе ставили, и средствами, которыми они располагали, а с другой — борьба поработанных народов за свою национальную независимость и государственную самостоятельность. Особенно ясно это обнаружилось в 1812—1814 гг., когда Отечественная война русского народа, а затем коалиция европейских держав во главе с Англией и Россией привели к краху наполеоновскую империю.

Этот важнейший урок истории забыли немецко-фашистские империалисты, начавшие три года тому назад захватническую войну в Европе ради обогащения банкиров, плутократов и помещиков Германии.

«Реорганизация Европы», «новая Европа», «новый порядок в Европе»—такими пышными словами прикрывали и прикрывают гитлеровцы свои разбойничьи планы, направленные против свободы и независимости народов. Согласно этим планам, все европейские страны должны быть навеки подчинены владычеству «великой германской империи», в состав которой, кроме самой Германии, предполагается включить Австрию, Чехию, Польшу, Прибалтику, Эльзас-Лотарингию и некоторые другие промышленно-развитые области Франции, а также большую часть европейской России. Расширенная таким образом «Германская империя» должна стать единственной индустриальной державой, а все другие европейские государства должны быть превращены в ее колонии, сведены на роль ее аграрных придатков—поставщиков нужного ей продовольствия, сырья, топлива. Экономическая эксплуатация Германией всей Европы обеспечивается тем, что все европейские страны ставятся под военный контроль Германии и лишаются права иметь самостоятельные вооруженные силы. Царя-

* Рукопись настоящей работы была подготовлена и сдана в производство 20 июля 1942 г.

щий в Германии режим фашистской террористической диктатуры распространяется на все страны; демократические свободы, уничтоженные в Германии, уничтожаются повсеместно; трудящиеся массы всей Европы обрекаются на полное бесправие и рабско-крепостнический труд.

Покорение Европы—для гитлеровцев только шаг к покорению всего мира. Гитлер прямо заявляет, что намерен подчинить Германии не только европейский, но и американский континент. «Гнилые янки»—так называют немецкие фашисты граждан великой заокеанской республики—не способны будто бы сами управлять своей страной и должны быть поэтому подчинены «германскому руководству». Колонии Соединенных Штатов Америки и колонии европейских государств должны перейти в руки Германии и отчасти двух ее главных союзников—Италии и Японии. Будут приняты все меры (вплоть до массовой стерилизации) к тому, чтобы насильственно сократить прирост населения во всех странах, за исключением одной Германии.

Для «обоснования» и «оправдания» этих разбойничьих планов германские фашисты выдвинули лживую, гнусную, чело-веконенавистническую «теорию» расизма. Они утверждают, что расы и нации неравны от природы, что существует одна «высшая раса»—«арийская», одна «лучшая нация»—немцы, которые призваны господствовать над всеми остальными—«низшими» расами и нациями.

Фашистские изверги призывают к физическому истреблению миллионов славян, к захвату земель и богатств, принадлежащих славянским народам. «Если мы хотим создать нашу великую германскую империю,—говорил Гитлер одному из своих приспешников,—мы должны, прежде всего, вытеснить и истребить славянские народы—русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейн Богемии и Моравии, территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, будут колонизированы немцами, а население этих территорий мы выслем в Сибирь». «Для достижения этой цели,—добавлял главарь фашистских убийц,—я не поколеблюсь ни одной секунды принять на свою совесть смерть двух или трех миллионов немцев».

С особенно злобной ненавистью относятся фашистские захватчики к великой русской нации, давшей миру таких мыслителей и революционеров, как Плеханов и Ленин, таких писателей, как Пушкин и Толстой, Горький и Чехов, таких ученых, как Сеченов и Павлов, таких полководцев, как Суворов и Кутузов. Гитлеровские бандиты откровенно заявляют, что их целью является «уничтожение советского государства» (из

приказа генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау от 10 октября 1941 г.),—государства, созданного героической борьбой и самоотверженным трудом народов нашей страны.

Почти три года прошло с тех пор, как гитлеровские разбойники ввергли мир в пучину новой мировой войны. За это время им удалось, с помощью своего излюбленного метода—бить своих противников поодиночке, покорить девять независимых государств континента Европы—Францию, Норвегию, Данию, Бельгию, Голландию, Чехословакию, Польшу, Югославию, Грецию. Посредством неожиданного вероломного нападения на Советский Союз, давшего им временно некоторые военные преимущества, фашистские насильники захватили целый ряд городов и областей нашей родины.

Всемирная история знает много несправедливых, захватнических, грабительских войн. Но даже самые зверские жестокости завоевателей древнего мира и средних веков бледнеют перед кошмарными преступлениями германских фашистов.

Сотни разрушенных городов, десятки тысяч сожженных сел, нещадное, изо дня в день, ограбление целых стран, массовые избиения, пытки и убийства мирных жителей, безудержный террор против всех прогрессивных организаций и деятелей, ликвидация всех демократических свобод и национальных прав, варварское уничтожение культурных ценностей, голод, разорение, нищета, рабский труд—вот что принесла свободлюбивым народам Европы гитлеровская армия крепостников.

Американский публицист Поль Эйнциг, в своей книге «Гитлеровский «новый порядок» в Европе», справедливо замечает, что это такой «порядок», который не укладывается даже в понятие «беспорядка». Точнее будет сказать, заявляет Эйнциг, что «все европейские страны, оккупированные немцами, стали местом, где непрерывно совершаются грабежи, жесточайшая эксплуатация, попрание самых элементарных человеческих прав».

По данным американского публициста Томаса Ревейля, автора книги «Ограбленная Европа» (1942 г.), гитлеровские оккупанты за два года выкачали из оккупированных стран до 36 млрд. долларов. В эту сумму входит лишь конфискованная собственность государственных учреждений и частных лиц, штрафы и контрибуции. Кроме того, немецкие фашисты захватили огромное количество всяких товаров, военных материалов, продуктов питания, бензина, металлов, каучука, текстильного сырья, машин, железнодорожного инвентаря и фабричного оборудования.

Наложением постоянных контрибуций и временных штрафов и конфискацией наличных запасов продукции всякого рода не ограничиваются методы грабежа населения оккупирован-

ных стран. Широко применяются и такие методы, как например: «расплата» за реквизированные товары не имеющими никакой ценности бумажными деньгами («оккупационные марки»), непрерывное выкачивание продовольствия, сырья и готовых изделий, захват промышленных предприятий и передача их германским капиталистам, сгон крестьян с земли и передача ее немецким офицерам, чиновникам, колонистам (в советских районах—разрушение колхозов и восстановление господства помещиков и кулаков). К этому присоединяется установление каторжных условий труда на фабриках и заводах и крепостнических порядков в деревне и насильственная отправка иностранных рабочих в Германию, где они живут и работают на положении рабов¹.

Во что обходится поработенным народам Европы гитлеровское господство, показывают следующие данные о положении в отдельных странах.

Осуществляя свой давнишний план расчленения Франции, гитлеровцы присоединили к Германии ряд исконно-французских земель на севере и востоке страны, аннексировали такие промышленно развитые области, как, например, Эльзас и Лотарингию. Французское население этих областей выселено и заменено немецкими колонистами. Самая богатая и самая населенная часть Франции оккупирована гитлеровскими войсками (на занятой ими территории проживает более 27 млн. человек, т. е. 65% населения Франции). Заводы автомобильной фирмы «Ситроен» стали филиалом немецкой фирмы «Оппель», автомобильные заводы «Рено» также перешли в руки германских капиталистов. То же произошло со многими другими важнейшими промышленными предприятиями Франции.

400 млн. франков в день уплачивает Франция на содержание оккупационных войск (действительные расходы на их содержание составляют 125 млн.). Это составляет 146 млрд. франков в год и в два раза превышает весь бюджет Франции в 1939 г. В дополнение к этой чудовищной сумме Франция должна поставлять Германии 700 тыс. тонн угля в месяц, 10 тыс. голов скота в неделю, 80% урожая картофеля, 60% урожая зерна и т. д. Свыше 140 тыс. товарных вагонов, нагруженных до отказа углем, заводским оборудованием, одеждой, тканями, продовольствием, были еще в 1940 году отправлены в Германию, где и остались. Туда же вывезено 15 тыс. паровозов и свыше 1300 тыс. автомашин и грузовиков. В результате французский транспорт приведен в полное расстройство.

---

¹ См. брошюру Е. Варга „Фашистский „новый порядок“ в Европе“. Свердловск, 1942 г.

Целыми поездами вывозят германские фашисты награбленное ими у французского населения добро, включая гвозди, ручки от дверей и даже кирпич от разрушенных домов. За один только январь 1942 года из одной лишь юго-восточной Франции в Германию было отправлено 300 железнодорожных платформ с грузовиками, 10 тыс. тонн меди, олова, жести и других металлов, 800 тонн кожи, 700 тонн рабочих сапог, 500 тонн тряпья, 15 тыс. вагонов с вином, 5 тыс. тонн фруктов и овощей.

Усиленный вывоз промышленного сырья и полное прекращение его ввоза привели к тому, что осенью 1941 года, по данным швейцарской печати, промышленная продукция Франции составляла всего 20% ее довоенной продукции.

Миллионы французских тружеников остались без работы, без жилища, без средств к существованию; они обречены на голод и вымирание, питаются отбросами. А 700 консервных заводов, реквизированных оккупантами, работают исключительно на германскую армию. Не менее 1 млн. французов умерло за последние месяцы от голода, нищеты и болезней, вызванных войной и оккупационным режимом. Население больших городов резко сократилось (в Марселе с 801 тыс. до 729 тыс., в Лионе с 580 тыс. до 452 тыс.). Сельскому хозяйству Франции нехватает рабочих рук, а миллион французских солдат продолжают томиться в немецком плену. Оккупационные власти насильственно отправляют в Германию десятки тысяч французских рабочих (к лету 1942 года их насчитывалось там около 1,3 млн.), где с ними обращаются как с невольниками.

Систематическому грабежу подвергают фашистские оккупанты и другие захваченные ими страны. Достаточно сказать, что за первые полгода немецкой оккупации (до конца ноября 1940 г.) она обошлась Бельгии в 400 млн., Голландии — в 465 млн., Норвегии — в 570 млн. германских марок. С апреля 1940 года до марта 1941 года немецкие захватчики изъяли из норвежского государственного банка 1 млрд. 600 млн. крон. Маленькая Норвегия с населением в 3 млн. человек должна содержать оккупационную армию в 300 тыс. солдат.

Захватив Норвегию, фашистские колонизаторы объявили, что они пришли помочь норвежскому народу отстоять свой нейтралитет и «освоить все богатства страны». Гитлеровский генерал Дитль заявил мэру города Нарвика, что немцам «нужно только немного зубной пасты для солдат и мыла для бритья». Все эти заявления были сплошным лицемерием и чистой демагогией. За два с лишним года своего хозяйничанья в Норвегии фашистские разбойники дочиста разграбили и вконец разорили эту страну. Не ограничиваясь громадными

денежными поборами, гитлеровцы реквизируют и вывезли из Норвегии все запасы рыбы, 300 тыс. тонн картофеля, десятки тысяч мешков муки. Немецкие мародеры дошли до того, что отобрали у раненых, лежавших в госпиталях, 50 тысяч рождественских пирогов.

В результате такого разнузданного грабежа уже через несколько месяцев в Норвегии начался голод.

Население питается несъедобными суррогатами, вроде маргарина из сельдей, дикими кореньями и травами. Битые вороны и те стали продуктом питания.

Непомерно тяжелые налоги, массовые реквизиции хлеба, скота, семян довели сельское хозяйство Норвегии до полного упадка. Десятки тысяч крестьянских хозяйств разорены, проданы с торгов. Норвежские рыбаки, до войны дававшие стране столько рыбы, что экспорт ее составлял около миллиона тонн, теперь не имеют достаточно рыбы, чтобы прокормить собственные семьи.

Развал экономики Норвегии сказывается во всем. Важнейшая отрасль норвежской промышленности—деревянообрабатывающая—остановилась из-за недостатка топлива. Из-за отсутствия сырья закрылись все текстильные, швейные и кожевенные фабрики. Железнодорожное движение резко сократилось, автотранспорт в большей своей части бездействует.

Оккупанты вывозят в Германию почти всю продукцию норвежских фабрик и заводов. Немецкие капиталисты по-дешевке скупают акции норвежских предприятий. Крупные железные рудники в городе Му стали собственностью концерна «Герман Геринг». Немецкие захватчики завладели всеми предприятиями алюминиевой промышленности Норвегии, всеми ее лесными богатствами.

Опустошена гитлеровцами и Дания. За один год фашистские разбойники вывезли оттуда на 542 млн. марок сельскохозяйственных продуктов, сырья, промышленных товаров и фабрично-заводского оборудования. У датских крестьян отобрали для отправки в Германию много десятков тысяч голов скота. поголовье свиней уменьшилось вдвое. некогда цветущее молочное хозяйство Дании совершенно разрушено.

Дочиста ограблена немецкими оккупантами и Бельгия. По данным бельгийского экономиста Арденна, выпустившего в апреле 1942 года брошюру об итогах двухлетнего хозяйничания гитлеровцев в Бельгии, немцы конфисковали здесь 60—65% наличных запасов хлопка-сырца, 75% запаса полуобработанной кожи, 85% приводных ремней. Из имевшихся в Бельгии 114 тыс. железнодорожных вагонов гитлеровские мародеры реквизируют 74 тыс. Они забрали золото, принадлежащее бельгийскому национальному банку, на сумму 200 млн.

долларов. Сверх того, банк заставили выпустить денежные знаки на сумму свыше 3,5 млрд. франков для обмена на «окупационные марки», которыми «расплачиваются» оккупанты. Германия остро нуждается в никеле; поэтому вся бельгийская никелевая монета изъята немцами, переплавлена и отправлена в Германию, а в Бельгии выпущена разменная монета из цинка. Оккупанты забрали у крестьян $\frac{4}{5}$ урожая, почти весь рогатый скот, половину домашней птицы. Свертывание промышленности привело к тому, что летом 1941 г. количество безработных в Бельгии достигло колоссальной цифры—1200 тыс. человек. В это число не входят рабочие, занятые 1—2 дня в неделю.

Население Бельгии голодает. В июне 1941 года бывший американский посол в Брюсселе Кадэхи опубликовал статью, в которой доказывал, что из 8 млн. 400 тыс. жителей Бельгии свыше 8 млн. 300 тыс. голодают. С тех пор положение бельгийского народа еще более ухудшилось. Проведенное в Бельгии год тому назад обследование состояния здоровья детей показало, что огромное большинство детей физически недоразвиты и крайне слабы на почве систематического недоедания.

Разорена оккупантами и Голландия. По данным английского журнала «Экономист», количество домашней птицы в Голландии с мая 1940 года до июля 1941 года уменьшилось в три раза (с 22 млн. до 7 млн.). Все запасы мяса, масла, яиц и других продуктов были расхищены в первые же месяцы оккупации. Производство молочных продуктов в 1941 г. сократилось по сравнению с 1940 г. на 70%. Единственным продуктом питания населения этой цветущей некогда страны является картофель, да и тот имеется лишь в очень ограниченном количестве.

За год и несколько месяцев своего хозяйничанья в Югославии германские, итальянские и болгарские оккупанты довели ее до крайнего упадка. Из 363 текстильных фабрик в Югославии работает меньше одной трети. Почти в таком же положении находятся в настоящее время все другие отрасли югославской промышленности; исключение составляют консервные заводы, работающие на германскую армию. Крупные химические заводы в Луковице, авиационный завод в Кральево, все сахарные заводы и многие другие важные промышленные предприятия Югославии перешли в руки немецких капиталистов. В свою очередь, итальянцы захватили в свои руки Хорватский банк, акционерное общество Портланд-цемент и некоторые другие предприятия.

Сельское хозяйство Югославии, в результате войны и оккупации, переживает глубокий упадок. Население голодает. В

начале июня нынешнего года хлебный паек сокращен до 150 граммов в день, а в Хорватии—даже до 127,5 грамма.

Ограблена, превращена в страну нищих и Греция. За два года оккупации Греции германскими и итальянскими захватчиками оккупанты вконец разорили эту страну, выкачав из нее почти все запасы товаров, сырья, продовольствия. Уцелевшие от грабежа торговые и промышленные предприятия перешли в руки германских банков и концернов. Население Греции питается травой и цветами. В июле 1941 года американская печать отмечала, что «дневная норма выдачи хлеба в Афинах, Патрасе, Салониках в 10 раз ниже потребного количества». В июле 1942 года она составляла 90 граммов в день на взрослого. Согласно данным, опубликованным в марте этого года в английской печати, от 150 до 200 тыс. греков умерли от голода и болезней, вызванных недостаточным питанием, или казнены оккупантами. Таков страшный итог—а ведь он еще не окончательный—гитлеровского господства в этой части Балканского полуострова.

Как саранча, набросились фашистские грабители на Чехословакию. За три года своего хозяйничания в этой стране, они выжали ее, как лимон. Ежедневно в Германию отправлялись непрерывным потоком поезда и автоколонны с награбленными у чехов продуктами—мясом, маслом, хлебом, картофелем, фруктами. На складах зерна висели вывески: «Собственность Третьей империи». Немецкие колонизаторы опустошили склады и магазины чешских городов, захватили в свои руки обширные земельные владения и лесные угодья, выселили сотни тысяч евреев, завладев их движимым и недвижимым имуществом, разрушили всю промышленность Чехословакии (кроме военной), разорили ее сельское хозяйство.

Еще более страшная судьба постигла Польшу. Тотчас же после вторжения германских захватчиков в Польшу гитлеровский наместник Грейзер с циничной откровенностью заявил: «Не только настоящее поколение поляков, но и будущее будет работать на Германию в качестве немецких холопов. Немец—господин в этой стране, а поляк—только его крепостной». Захватчики разделили Польшу на две части: одна из них, охватывающая Поморье, Познань, Верхнюю Силезию и Лодзинско-Домбровский промышленный район, непосредственно включена в состав «Германской империи» (под названием провинции «Вартеланд»), другая же часть, в которую входят Варшавский, Краковский, Радомский и Люблинский округа, образует так называемое «генерал-губернаторство». Все поляки и евреи были насильственно выселены в пределы «генерал-губернаторства». Те, кто при эвакуации пытались оказать малейшее сопротивление, были повешены на специальных пере-

движных виселицах, которые затем провозились по всему городу, чтобы запугать население». Немецкие колонисты захватывают все наиболее важные предприятия польской индустрии, все лучшие польские земли (50 тыс. семейств немецких кулаков и чиновников получили 3 млн. гектаров).

Из «генерал-губернаторства» вывозится в Германию все, что только заблагорассудится оккупантам: продовольствие, сырье, готовая продукция, машины, станки, вплоть до гвоздей и дверных ручек.

Население Польши обречено на страшные муки голода. На территории «генерал-губернаторства» сотни людей ежедневно умирают от недоедания. Оккупанты установили здесь три категории хлебного пайка. Наибольший рацион получают немцы. Польским рабочим выдают 210 граммов черного хлеба в неделю. Хлебная норма еврейского населения доведена до 12,5 грамма в день. Издевательства над поляками доходят до чудовищных размеров. Употребление польского языка в общественных местах запрещено под страхом суровых репрессий. Оккупанты заставляют поляков вышивать на спине верхней одежды слово «поляк». При встрече с немецкими офицерами поляки должны сходить с тротуара и приветствовать их низкими поклонами.

Голод и эпидемии (тиф, цынга, холера) косят население поработанных гитлеровцами стран. Многочисленные жертвы уносит и кровавый фашистский террор. Гитлеровские убийцы покрыли захваченные ими территории Европы виселицами, тюрьмами, концлагерями. Миллионы людей томятся в застенках фашистских палачей, подвергаются чудовищным издевательствам и зверским пыткам, умирают медленной смертью от голода, побоев и непосильной работы.

Каждый день приносит все новые известия о кошмарных злодеяниях фашистских дикарей в поработанных странах Европы и во временно захваченных районах Советского Союза. Сообщения Советского Информбюро приводят многочисленные факты свирепой расправы немецко-фашистских извергов с мирными жителями. Полчища гитлеровских империалистов грабят, мучают, расстреливают, вешают, живьем сжигают или закапывают в землю мужчин и женщин, стариков и детей, насилюют подростков, прокалывают штыками грудных младенцев. За одного убитого немецкого солдата, за одного застреленного гестаповца оккупанты казнят десятки и сотни ни в чем неповинных людей из числа арестованных ими заложников. Массовыми убийствами мирных жителей гитлеровские насильники стремятся запугать население захваченных ими стран или областей и приостановить в них рост освободительного движения. Не по прихоти того или иного офицера, а на осно-

ве приказов и инструкций высшего командования совершаются эти чудовищные преступления, от которых у каждого честного человека кровь леденеет в жилах.

Особенно жестоко расправляются фашистские людоеды с населением славянских стран. Выполняя кровавые планы Гитлера, этого злейшего врага русского народа и других славянских народов, немецкие оккупанты систематически уничтожают украинцев и белоруссов, поляков и чехов, сербов и хорватов. За один год оккупации Боснии и Хорватии гитлеровцами убито и замучено около 350 тыс. человек. Число казненных поляков уже к ноябрю 1941 г. составило 100 тысяч. Около миллиона поляков томятся в концлагерях. Десятки тысяч чехов были перебиты в первые же месяцы после захвата Чехословакии гитлеровской Германией.

Эти массовые убийства продолжаются и поныне.

Еврейское население поработанных стран фашистские дикари поставили вне закона. В своем варварском антисемитизме гитлеровские разбойники превзошли даже черносотенных погромщиков царской России. Сотни тысяч людей замучены и расстреляны в городах и местечках Украины и Белоруссии, Польши и Чехословакии только за то, что они—евреи. Оставшиеся в живых евреи подвергаются грубейшим издевательствам и систематическому грабежу. Служащие еврейского происхождения изгнаны из всех государственных учреждений. Евреям запрещено заниматься торговлей, открывать промышленные предприятия, выступать на суде в качестве адвокатов. Доступ в высшую школу закрыт для еврейской молодежи. Как в самой Германии, так и во всех оккупированных ею странах евреев заставляют носить желтую повязку с надписью «еврей». Они лишены свободы передвижения и загнаны в особые кварталы, наподобие средневековых гетто, которые отрезаны от всяких сношений с внешним миром. В Варшавском гетто, на площади всего в 4 кв. километра, проживает свыше 600 тыс. евреев: гетто обнесено высокой стеной и окружено проволочными заграждениями.

Так выглядит на практике расовая «теория» германского фашизма.

38—39 млн. человек—таково, по приблизительным подсчетам, общее количество жертв, уже понесенных народами Европы по вине гитлеризма. Эта страшная цифра увеличивается с каждым днем.

Фашизм — злейший враг культуры и прогресса. Людоед Гитлер откровенно заявляет: «Мы—варвары, и мы хотим быть варварами. Это—почетное звание... Современный мир подходит

к концу. А нашей единственной задачей является разрушение этого мира... Культура, цивилизация, гуманность и т. п. есть выражение помеси глупости, трусости и самомнения».

«Превратить весь культурный мир в дым и пепел»,—такова задача, которую поставили перед собой гитлеровские бандиты. Уже в 1933 году на улицах и площадях германских городов запылали костры, на которых сжигались лучшие произведения человеческой мысли — труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, творения Гете и Гейне, памфлеты Бёрне, романы Фейхтвангера и Томаса Манна. За этим последовали: разгром библиотек, музеев, лабораторий и других научных учреждений, изгнание из стен институтов и университетов многих сотен прогрессивных ученых и ученых «не арийского» происхождения, заключение в тюрьму одних и вынужденная эмиграция других выдающихся деятелей науки, литературы, искусства.

Еще более свирепым преследованиям подверглись культура и деятели культуры в Нехословакии, Польше, Франции и других оккупированных гитлеровцами странах. Сотни студентов Пражского, Варшавского, Краковского, Львовского университетов арестованы и расстреляны; десятки чешских и польских профессоров, сотни учителей брошены в тюрьмы; все высшие учебные заведения Польши закрыты; библиотеки и архивы, лаборатории и музеи разгромлены; уцелевшие культурные учреждения подвергаются насильственной германизации. «У чехов слишком многочисленная интеллигенция», «мы должны вырвать у них мозги»,—с циничной откровенностью заявляют фашистские оккупанты. «С вас хватит низшего, 5-классного училища»,—отвечал государственный секретарь «протектората» Франк делегации, явившейся к нему просить о возобновлении занятий в чешских высших учебных заведениях.

Немецкие захватчики держат в тюрьме таких выдающихся представителей передовой интеллигенции, как датского писателя Андерсена-Нексе, французского ученого (физика) Жольо-Кюри, французского писателя Ромен Роллана. Все «преступление» этих людей состоит в том, что они—пламенные патриоты своей родины и убежденные антифашисты.

Варвары в мундирах солдат и офицеров гитлеровской армии сожгли рукописи Бальзака в Туре, разрушили памятник Мицкевичу в Львове, надругались над могилой Шевченко в Каневе, подняли руку на святыню русской и мировой культуры—дом в Ясной Поляне, где жил и творил Лев Толстой.

Немецкие фашисты называют себя «национал-социалистами», а гитлеровскую Германию—«народным государством». С

помощью такой беззастенчивой демагогии они стараются обмануть народные массы и прикрыть свою разбойничью и реакционную сущность. Опыт войны доказал всю лживость этой демагогии. В приказе 1 мая 1942 г. товарищ Сталин разоблачил перед всем миром действительное лицо гитлеровцев. Сталин сказал:

«Говорят, что немецкие фашисты являются националистами, оберегающими целостность и независимость Германии от покушения со стороны других государств. Это, конечно, ложь... На самом деле немецкие фашисты являются не националистами, а империалистами, захватывающими чужие страны и высасывающими из них кровь для того, чтобы обогатить немецких банкиров и плутократов... Говорят, что немецкие фашисты являются социалистами, старающимися защищать интересы рабочих и крестьян против плутократов. Это, конечно, ложь... На самом деле немецкие фашисты являются реакционерами-крепостниками, а немецкая армия—армией крепостников, проливающей кровь ради обогащения немецких баронов и восстановления власти помещиков... Говорят, что немецкие фашисты являются носителями европейской культуры, ведущими войну за распространение этой культуры в других странах. Это, конечно, ложь... На самом деле немецкие фашисты являются врагами европейской культуры, а немецкая армия — армией средневекового мракобесия, призванной разрушить европейскую культуру ради насаждения рабовладельческой «культуры» немецких банкиров и баронов».

Германские империалисты заняли обширные территории Европы и поработили много европейских стран. Но непрочен был гитлеровской Германии, непрочна власть фашистских насильников в захваченных ими странах. Свирепый террор не сломил воли порабожденных народов к уничтожению гитлеровской тирании. Ненависть к оккупантам растет, выливается в открытые выступления, все более массовые, все более активные. Они развертываются повсеместно—от фьордов Норвегии до улиц Парижа, от сел Украины до гор Югославии—и приобретают всенародный характер.

ЧЕХИ И СЛОВАКИ В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Чехословакия одна из первых стала жертвой захватнической политики германского фашизма. Это произошло еще до начала войны в Европе. 15 марта 1939 г. гитлеровские орды вторглись в эту страну, оккупировали ее и превратили в бесправную колонию Германии. Богатое, культурное, демократи-

ческое государство, столица которого—«злата Прага» (золотая Прага), как любят называть ее чехи, является одним из красивейших городов Европы, лишилось своей независимости и стало добычей фашистских варваров. Правда, формально «протекторат Чехии и Моравии» имеет собственного президента (этот пост занимает предатель Гаха) и собственных министров, но фактически это—порабощенная страна, где повластно господствует гитлеровский наместник («протектор»), немецкая воейщина, полиция и бюрократия. Насильственно отделенная от Чехии, родственная ей Словакия считается независимым государством (во главе его стоит фашистский «фюрер» Тисо), страной, состоящей в союзе с Германией, а на деле находится в полной зависимости от гитлеровцев.

Гитлеру удалось захватить Чехословакию, но ему не удалось покорить 10 миллионов чехов и словаков, превратить их в своих рабов. История народов Чехословакии, начиная с VII в., со времени образования у западных славян первого государственного объединения и вплоть до настоящего времени—это история непрерывной борьбы чехов и моравов против немецких завоевателей. В то же время родственный чехам словацкий народ вел упорную борьбу против своих поработителей—венгров.

Национально-освободительное движение чешского народа богато блестящими образцами стойкости, мужества, преданности родине. Особенно ярко эти выдающиеся качества чешских патриотов обнаружались в XV веке — в гуситских войнах, когда отряды народного ополчения под руководством своего знаменитого вождя Яна Жижки в течение долгих лет (1420—1431) успешно отражали натиск хорошо вооруженных немецких рыцарей. Во время революции 1848 г. Прага являлась центром славянского освободительного движения против немецко-австрийского гнета монархии Габсбургов и в столице Чехии заседал общеславянский конгресс, выдвигавший идею создания федерации славянских народов на демократических началах. В июне 1848 г. в Праге произошло национальное восстание чехов, которое было жестоко подавлено войсками австрийского императора. Но чешский народ не сложил оружия и спустя 70 лет добился самостоятельного государственного существования.

Эти славные традиции и ныне живы в сердцах чешских патриотов. Помнят они и заветы Шафарика, одного из крупнейших деятелей чешской культуры XIX в., который писал другому ее видному деятелю—поэту Коллару: «Да, я и теперь попрежнему готов отдать все, вплоть до моей жизни, во имя моего дорогого народа, ибо лучше, во всяком случае, смертью прославить свой народ, нежели жизнью его обесчестить... По-

гиб только тот, кто сам себя предаёт! Будем же стойки и будем бороться с мужеством героев для того, чтобы победить или пасть и увенчать венцом свое чело или могилу!»¹

Эти слова могли бы быть вложены и в уста нынешних чешских патриотов, ведущих самоотверженную борьбу за восстановление своей национальной независимости, завоеванной в 1918 г. Еще в начале войны в Европе, 28 октября 1939 г., в день годовщины образования Чехословацкой республики, в Праге произошли студенческие волнения, которые переросли затем в настоящее восстание; оно было жестоко подавлено германскими войсками.

Вторую годовщину захвата Чехословакии (15 марта 1941 г.) ее население отметило патриотическими выступлениями. Рабочие являлись на заводы, но не работали, пели национальные песни, проводили антифашистские митинги. Рабочие заводов Шкода маршировали по улицам, вместе с ними шагали крестьяне из соседних деревень. В Кладно состоялась боевая демонстрация горячков. В Моравии на холмах были разведены костры, а на верхушках деревьев развешаны национальные флаги. Во многих местах произошли столкновения с полицией, но она была бессильна справиться с демонстрантами.

Основной силой сопротивления чехов режиму фашистских оккупантов является многочисленный пролетариат Чехословакии. А он не ограничивается пассивным сопротивлением — отказом от сотрудничества с захватчиками и бойкотом их мероприятий. В середине 1941 года в Пильзене было казнено 160 рабочих заводов Шкода по обвинению в том, что они намеренно ухудшали качество пушек: несколько сот орудий были приведены в негодность из-за того, что к стали были добавлены сера и цинковое мыло.

Нелегко чешским рабочим осуществлять экономический саботаж. Военные заводы кишат гитлеровскими надсмотрщиками и агентами гестапо. На заводах Шкода установлены пулеметные посты, и у каждого пятого станка стоит вооруженный немецкий солдат. При малейшем подозрении чешского рабочего бросают в тюрьму. Забастовщиков безжалостно расстреливают.

И все же оккупантам не удается покончить с саботажем в Чехословакии. Со времени вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз саботаж на чехословацких военных заводах резко усилился: уже в июле и августе 1941 г. объем продукции, выпускаемой этими заводами, уменьшился на 40% по сравнению с июнем того же года. В начале

¹ Н. С. Державин. Героическая борьба народов Чехословакии с немецкими варварами. Казань. 1942. Стр. 27.

октября американская печать сообщала, что на один военный завод в Чехословакии возвратили 20 тыс. забракованных патронов, и что на одном авиационном заводе из 200 поршней для моторов было забраковано 190.

Усилились и диверсионные акты. 20 июля 1941 г. Советское Информбюро сообщило о взрыве железнодорожного пути неподалеку от чехословацкого города Прешов и крушении немецкого воинского поезда; в результате этого крушения уничтожено 22 вагона со снарядами. В Кралупи разрушен нефтелерегонный завод, во Влашине—завод боеприпасов, в Пильзене, на заводах Шкода, произошел взрыв.

В сентябре 1941 г. в Чехословакии была успешно проведена «неделя замедленной работы». Рабочие руководствовались таким лозунгом: «Наше производство поставлено на службу германской военной машины и потому должно быть наилучшим в мире». В конце сентября вспыхнули забастовки на заводе Польди-Хютте в Кладно, где вырабатываются специальные стали для брони и пушек, на заводе авиационных моторов Вальтер в Праге, на заводе Авиа. Бастующие рабочие требовали увеличения нормы выдачи продуктов и прекращения вывоза продовольствия в Германию. В ряде городов произошли голодные демонстрации.

С большим успехом прошла двухнедельная кампания бойкота унифицированной гитлеровцами чешской печати. Распространение фашизированных газет резко сократилось, а патристических—заметно возросло. Для руководства освободительным движением создаются тайные «народные комитеты», наподобие тех, которые действовали в Чехословакии в период первой мировой войны.

Гитлеровцы решили потопить в море крови борьбу чешского народа за свое освобождение. В конце сентября германский наместник в Праге барон Нейрат был смещен и на пост «протектора» Чехии и Моравии назначен Гейдрих, один из самых кровавых фашистских палачей, ближайший помощник начальника гестапо Гимmlера. Начался террор, подобного которому не знает история многострадального чешского народа. По официальным немецким данным, сильно преуменьшенным, в течение первых трех месяцев со дня назначения Гейдриха было казнено около 500 чешских патриотов. Тысячи людей были замучены насмерть в тюрьмах и концлагерях. Среди казненных были видные общественные деятели, представители всех слоев населения и различных антифашистских организаций: член Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, бывший депутат Отто Симек, руководитель чешского крестьянского союза Йозеф Бенеш, председатель распущенного властями спортивного общества «Сокол» Августин

Пехлат, бывший бургомистр Праги доктор Клапка, бывшие генералы чехословацкой армии Билы, Войта, Горачек, Долежал, Сватек и многие другие лица, известные своей враждебностью к оккупантам.

За этим последовала «чистка» административного аппарата «протектората» и расправа с теми из его сотрудников, которые, по мнению гитлеровцев, не проявили должного рвения на службе гитлеровской Германии. Арестован был, а затем расстрелян генерал Элиаш, председатель «чешского автономного правительства», а также ряд министров этого марионеточного правительства. Их обвинили в том, что они поддерживали связь с чешскими политическими эмигрантами в Англии, с находящимся в Лондоне национальным правительством Чехословакии, которое возглавляется президентом Эдуардом Бенешем и премьер-министром Шрамеком (оно образовалось еще в 1940 году).

Ужасы гейдриховского террористического режима не сломили боевого духа чешских патриотов. 12 ноября, т. е. спустя полтора месяца после своего прибытия в Прагу, Гейдрих вынужден был признать, что экономический саботаж продолжается. В декабре чешские патриоты уничтожили несколько крупных партий оружия, предназначенного для отправки на Восточный фронт. Созданная на чешской территории в начале октября прошлого года тайная радиостанция «За народное освобождение» неустанно призывает чехов к единству и сплочению всех сил для отпора врагу. «Помните, — заявляю это радио, — что гитлеровские палачи беспощадны к тем, кто показывает слабость, но что эти трусливые насильники утихнут, когда натолкнутся на мощные силы... Чехи! Мы призваны к борьбе за свободу, мы идем по стопам наших славных предков. Долой гитлеровских палачей! Вперед, к борьбе за жизнь нации, за свободную Чехословакию!»

Борьба против немецких захватчиков развертывается и в Словакии, формально независимой, а фактически поработенной почти в такой же мере, как Чехия и Моравия. Осенью 1940 г. на военных заводах Словакии произошли антигерманские забастовки. В январе 1941 г. в Словакии были пущены под откос поезд с германскими солдатами и грузом боеприпасов. В мае 1941 г. в главном городе Словакии—Братиславе студенты местного университета организовали антифашистские демонстрации. В октябре, в знак протеста против кровавого фашистского террора в «протекторате», в ряде городов состоялись демонстрации солидарности словаков с братским чешским народом. В промышленных центрах Словакии стал усиливаться антигерманский саботаж. В Восточной Словакии.

за одну ночь на 14 октября были пущены под откос 3 воинских поезда, направлявшихся на Восточный фронт.

* Пример активной вооруженной борьбы с чужеземным гнетом показывают всей Чехословакии жители Карпатской Украины. Осенью 1941 года в лесах под Ужгородом (главный город этой области) начало развиваться партизанское движение против оккупантов. Первые партизанские группы были созданы рабочими соляных копей. Вскоре к ним присоединилось несколько тысяч крестьян, а также много солдат, унтер-офицеров и офицеров бывшей чехословацкой армии. К началу 1942 г. партизанские отряды прикарпатских украинцев насчитывали свыше 10 тыс. человек. Они смело вступают в бой с немецкими жандармами и венгерскими войсками, вооружаются отнятым у них оружием, совершают нападения на аэродромы, уничтожают самолеты и запасы бензина, взрывают склады угля и боеприпасов. Командир венгерского корпуса генерал Надь-Кедервари не в состоянии подавить это движение.

Беспощадно расправляются со своими мучителями прикарпатские патриоты. В районе Воловца состоялся всенародный суд над захваченным партизанами чиновником гестапо, по приказу которого было расстреляно 50 заложников. Жители этого горного местечка вынесли фашистскому палачу смертный приговор. После этого он был поставлен лицом к тому месту, где расстреляли заложников, и родственники казненных привели приговор в исполнение. В окрестных селах звонили колокола, оповещая население об этой справедливой мести.

Провал гитлеровского похода на Москву и успехи Красной Армии в конце 1941 г. и начале 1942 г. заставили палача Гейдриха несколько изменить свою тактику и вступить на путь заигрывания с некоторыми кругами чешского населения. В начале нынешнего года чрезвычайное положение было снято. В Праге восстановлено так называемое правительство «протектората». Во главе его был поставлен Крейчи, яркий реакционер, единственный министр, уцелевший от кабинета Элиаша.

На эту «реорганизацию» управления «протектората» чешские патриоты ответили новыми актами антигитлеровского саботажа и диверсий, осуществляемыми под руководством нелегальных уполномоченных от заводов и цехов. В конце февраля была выведена из строя электростанция на оружейном заводе в Брно. Усилилось сопротивление чешских крестьян немецким продовольственным реквизициям. В начале апреля фашистская газета «Дер нейе Таг» опубликовала список крестьян, присужденных в общей сложности к штрафу в 2142 тыс. крон и тюремному заключению за сокрытие хлеба.

Десятки крестьян были расстреляны за «экономический саботаж».

27 мая на улицах Праги неизвестные лица совершили покушение на свирепого палача чешского народа Гейдриха. Он был тяжело ранен и через несколько дней умер. Оккупационные власти ответили на это покушение новой волной кровавого террора—массовыми арестами и расстрелами. К началу июля общее количество казненных по приговору военно-полевых судов превысило 10 тыс. человек, что составило в среднем 300 человек в день. Под предлогом наказания лиц, одобрявших покушение на Гейдриха, гитлеровские палачи расправились со многими крупными общественными деятелями, учеными, писателями Чехословакии. Среди них—выдающийся писатель, бывший руководитель антифашистского «Союза работников умственного труда» Владислав Ванчур, известный пражский зоолог профессор Шторкан, профессор Технологического института Сельбер, директор Коммерческой академии Червенка и профессор той же академии Крампер, инженер Карел Хохола и ряд других видных представителей чешской интеллигенции.

Но фашистские изверги этим не ограничились. Они совершили злодеяние, которое своей чудовищностью превосходит все бесчисленные зверства, совершенные ими в порабощенных странах. Преемник Гейдриха полицейский генерал Далюге приказал уничтожить горняцкий поселок Либице (близ Кладно), стереть его с лица земли. 10 июня гитлеровцы расстреляли все мужское население этого поселка (он насчитывал 483 жителя), отправили всех женщин и детей в концентрационный лагерь, сожгли дотла весь поселок и приказали вычеркнуть самое имя его из всех книг, документов и географических карт.

«Чешский народ или будет помогать Германии, или в противном случае будет рассматриваться как народ саботажников и согласно законам военного времени будет истреблен», — угрожающе писала издающаяся в Праге на чешском языке фашистская газета «Недельный лист».

Беспримерный акт вандализма, совершенный гитлеровцами 10 июня 1942 года, вызвал взрыв возмущения во всем мире. Оно усилилось еще более, когда стало известно, что две недели спустя фашистские мерзавцы уничтожили еще одну чешскую деревню—Лещаки (в округе Хрудим) и казнили всех ее жителей (по обвинению в том, что они якобы укрывали у себя виновников покушения на Гейдриха).

Но ни кровавый террор, ни обещания крупной денежной награды не достигли цели. Террор не запугал чехов. И не нашлось в Чехии предателя, который решился бы выдать гитле-

ровским палачам смелых патриотов, расправившихся с Гейдрихом. Срок ультиматума, поставленного чешскому населению оккупационными властями, истек 18 июня, а виновники пражского покушения все еще оставались не обнаруженными. Тогда фашистские бандиты прибегли к такой инсценировке. Они объявили по радио, что полиция «обнаружила» лиц, покушавшихся на Гейдриха, что эти лица скрывались в одной из пражских церквей. Радио добавляло, что «покушавшиеся» расстреляны на месте.

Бессилие вооруженных до зубов гитлеровских людоедов перед лицом чешского народа полностью выявилося в этом официальном сообщении, которому не поверит ни один честный и здравомыслящий человек во всем мире. Но их бессилие обнаружилось не только в этом. «Фашистские прохвосты приказали вычеркнуть имя Либице из обихода чешского народа—сейчас это имя повторяет весь мир. В день объединенных наций в Нью-Йорке чешская колонна шла с нарукавными повязками, на которых было написано: Либице. Жители одного американского городка решили переименовать его в Либице; старое название было—Берлин.. Имя Либице живет в сердцах не только чехов, но и других поработанных народов Европы «нового порядка»¹. Это имя, наряду с именем Ковентри и Белграда, Киева и Минска и ряда других городов, подвергшихся немецким бесчинствам, зовет к беспощадной мести фашистским варварам и убийцам.

Борьба за свободу и независимость Чехословакии неразрывно связана с великой освободительной войной советского народа и его союзников против гитлеровских захватчиков. Братские узы, связывающие между собой все славянские народы против их вековых угнетателей—немецких насильников, крепки как никогда. Дружба и союз народов СССР и Чехословакии, выраженные в соглашении 18 июля 1941 г., растут. На территории СССР формируются отряды новой чехословацкой армии, которые, сражаясь бок-о-бок с вооруженными силами других демократических держав, добудут освобождение своей родине.

От чешских патриотов в самой Чехословакии зависит ускорить наступление этого момента. Не ограничиваясь бойкотом, саботажем, диверсиями, они должны смелее переходить к вооруженной борьбе с захватчиками, создавать больше боевых групп, усиливать партизанскую войну. Правда, чешский народ вступил в решающий этап второй мировой войны уже разоруженным, без собственной армии, части которой могли бы быть

¹ А. Леонтьев. Новейшие страницы «нового порядка» в Европе. «Правда», 26 июня 1942 г.

использованы для дальнейшей борьбы и после поражения, как это имеет место, например, в Югославии. Но эти специфические трудности компенсируются в Чехословакии такими благоприятными факторами, как наличие в ней большой военной промышленности и многочисленных кадров рабочего класса.

«Кто владеет Чехией — владеет Европой», — говорили германские милитаристы еще в конце XIX в. Для гитлеровской Германии Чехословакия имеет крупнейшее значение и как арсенал немецких механизированных армий, и как источник их продовольственного снабжения, и как транспортный узел, в котором сходятся две железнодорожные магистрали, соединяющие Германию с Придунайским бассейном, подчиняющие ее господству весь Юго-Восток Европы.

Таким образом, чешский народ, ведя борьбу за освобождение своей родины от фашистского ига, наносит чувствительные удары по гитлеровской военной машине в одном из ее важнейших опорных пунктов в самом центре Европы.

«ГНАТЬ ВРАГА С ПОЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ!»

Этими словами закончила свою горячую речь на Всеславянском митинге в Москве 10—11 августа 1941 г. славная дочь польского народа писательница Ванда Васильевская.

Прошло три года с тех пор, как Польша, вслед за Австрией и Чехословакией, стала добычей германских империалистических разбойников. Пожалуй, никакая другая страна Европы не извела в такой мере все ужасы гитлеровского «нового порядка», как Польша, поработенная немецкими захватчиками в сентябре 1939 г. Германский фашизм уничтожил Польскую республику, разгромил ее города и села, истребил несколько миллионов поляков, превратил польские области в гигантский концентрационный лагерь, организовал «рынок рабов», где польских крестьян и рабочих продают с торгов немецким помещикам и предпринимателям. Никогда за всю свою историю польский народ не переживал таких страшных бедствий, какие выпали на его долю теперь.

Гитлеровские изверги, разгромившие польскую национальную культуру, нагло заявляют, что поляки в своем большинстве — «тупые и безграмотные люди», что «не существует цивилизованного польского народа». И это говорится о народе, который дал миру таких гениальных мыслителей, как Коперник, таких замечательных писателей, как Мицкевич, таких великих мастеров музыки, как Шопен, таких пламенных революционеров, как Дзержинский!

Придавленные фашистским ярмом поляки не покорились своим поработителям. Живы великие освободительные тради-

ции польского народа, веками боровшегося против своих поработителей, особенно против воинствующего германского милитаризма—исконного врага славянства. В 1410 г. в битве при Грюнвальде объединенные силы русских, поляков, чехов, литовцев и некоторых других славянских народов нанесли сокрушительный удар немецким хищникам—рыцарям Ливонского ордена и остановили их натиск на Восток. Никогда не забудут в Польше 1848 год, когда отряды вооруженных косами польских крестьян («косачи») мужественно сражались против регулярных войск прусского короля. Всегда будут помнить поляки 1918 год, когда разорванная на части Польша возродилась к самостоятельному государственному существованию.

Борьбу за национальную независимость Польши ее лучшие сыны всегда сочетали с борьбой за свободу других народов. Вождь восстания 1794 г. и руководитель обороны Варшавы Костюшко принимал участие в войне за независимость Америки. В 1848—1849 гг. Мерославский, Бем и другие польские революционеры дрались на баррикадах в Германии и в Австрии, в Венгрии и в Италии и всюду выказали себя храбрыми и способными военачальниками. Имена Ярослава Домбровского и Валерия Врублевского неразрывно связаны с героической борьбой Парижской Коммуны, вооруженными силами которой руководили эти два участника польского восстания 1863 г. Рабочие Варшавы, Лодзи и других городов Польши шли нога в ногу с трудящимися нашей страны на штурм царского самодержавия в памятном 1905 году. Недаром вся европейская демократия, весь европейский пролетариат во главе с Марксом и Энгельсом выражали свое сочувствие полякам в их борьбе за свободу и национальную независимость.

Только гитлеровские хищники, столь же тупые, сколь и кровожадные, могут воображать, что им удастся превратить поляков в своих покорных рабов. Нет, поляки не покорились чужеземным насильникам. Вот, например, что гласит листовка—«10 заповедей для поляков»: «Неустанно борись с врагами Польши до последнего твоего дыхания, до последней капли крови. Будь безжалостен к тем, кто предает польское имя. Все, что исходит от немцев—ложь и фальшь... Не слушай и не читай немецких изданий: ты не найдешь в них правды».

Летом 1941 г. тайный «Союз борьбы за освобождение от гитлеровцев», организованный польскими патриотами, обратился ко всем полякам с воззванием, в котором призывал их к активным действиям против фашистских поработителей. «Война против немецких захватчиков не кончилась»—писали авторы этого воззвания: «Сейчас, когда Гитлер занят войной с Советским Союзом, положение оккупантов в Польше более

уязвимо, чем когда-либо. Каждый должен себя чувствовать, как солдат на фронте, и, где только можно, причинять ущерб неприятелю, устраивать взрывы, поджоги, нещадно убивать оккупантов. Против тиранов надо действовать их же оружием. Каждый вооруженный немец—это лютый враг свободы и цивилизации. Всеми силами надо терроризовать немцев, держать их в постоянном страхе за свою шкуру. Всегда и везде бейте гитлеровцев».

Эта боевая программа выполняется, хотя пока еще не в таких широких размерах, как в Югославии, Норвегии, Франции.

26 июля 1941 г. Советское Информбюро сообщало:

«На-днях в 15 км от Дембица партизаны пустили под откос воинский состав с кавалерийской частью. Партизаны уничтожили около 200 германских солдат и офицеров, захватили 180 лошадей, боеприпасы и продовольствие. Часть военного имущества сожжена. В немецких газетах, выходящих в Польше, почти каждый день появляются сообщения о «скоропостижной смерти» руководителя группы охранных отрядов, о смерти охранника «в результате враждебного выступления» и т. п. Фашистская газета «Кракауэр Цейтунг» бьет тревогу, заявляя, что «партизанское движение по своим размерам значительно шире, чем мы это предполагаем».

Таких сообщений становится все больше.

Во главе администрации «Польского генерал-губернаторства» стоит некий Фишер (его власть не распространяется только на те польские области, которые непосредственно включены в состав территории «Германской империи»).

Своей законной властью польские патриоты справедливо считают правительство Польской республики во главе с президентом Рачкевичем и премьер-министром генералом Сикорским, ныне находящееся в Лондоне и признанное всеми демократическими державами. В Англии и в Северной Африке в распоряжении правительства Сикорского имеются воинские части, некоторое количество самолетов, несколько подводных лодок. В силу советско-польского соглашения 30 июля 1941 г. на территории СССР сформировано несколько дивизий польской национальной армии, ныне уже принимающих участие в военных действиях против гитлеровской Германии. 4 декабря в Москве была подписана советско-польская декларация о дружбе и взаимной помощи, где говорилось, что немецкий фашизм есть злейший враг человечества, и что никакое соглашение с гитлеризмом невозможно.

Все эти факты хорошо известны польским патриотам, находящимся на территории самой Польши, и окрыляют их на самоотверженную борьбу за свободу и независимость своей родины. О размахе этой борьбы свидетельствует, например, тот

факт, что в одной Варшаве в настоящее время выходит 32 подпольных газеты—«Вальки» («Борьба»), «Ютро» («Завтра»), «Лятарня» («Фонарь») и ряд других. Среди еженедельных изданий встречается юмористический журнал «Липа», который имеет такой любопытный подзаголовок: «Веселая газета, выходящая в Польше в грозное время». Тайные типографии, в которых печатаются эти газеты и журналы, снабжаются бумагой, шрифтом, типографскими чернилами и даже небольшими наборными и печатными машинами; все эти материалы доставляются из Англии и других стран антигитлеровского фронта при помощи парашютистов. Тайные радиоприемники снабжают редакции этих органов печати подробной информацией. На видном месте каждого номера подпольной газеты напечатаны слова: «Прочтя, передай другому». Распространение организовано на началах строгой конспирации, по системе «троек»: каждый патриот, занимающийся распространением антифашистских газет, знает лишь того, от кого он получает экземпляр газеты, и того, кому он его передает.

Дети не отстают от взрослых. Вот что рассказывает доктор М., один из руководителей польской подпольной печати, которому удалось бежать в Англию: «Дети составляют громадную армию посыльных, разносящих не только продовольствие, но также последние иностранные радиосообщения, подпольные газеты, известия, передаваемые из уст в уста, причем многие расплачиваются за это жизнью. Однажды я увидел одного из таких мальчиков-разносчиков подпольной газеты, лежащего на улице в луже крови. Его застрелил германский полицейский. Я нагнулся и открыл ему глаза. Он был еще жив и узнал меня. Его рука прижимала к себе несколько моих газет. Маленькие газетчики Польши сейчас играют роль связистов на фронте».

14 января нынешнего года оккупационные власти казнили 22 польских железнодорожника за «систематическую преднамеренную порчу и уничтожение германских военных грузов».

На станции Роспржа было организовано столкновение воинских поездов, в результате которого было разбито 27 вагонов. В Радоме был сожжен оружейный завод; там же сгорела гостиница «Лодзь», отведенная для немецких чиновников. В Тарнове взорвана фабрика, работающая на германскую армию. В городе Познани сожжен германский военный склад.

К весне, под влиянием успехов Красной Армии, деятельность польских патриотов заметно усилилась. В мае в Краковском воеводстве произошло много пожаров, уничтоживших большое количество фуража, заготовленного для германской армии. Польские патриоты разбрасывают на шоссе острейшие шипы, которые прокалывают покрышки автомоби-

лей, подсыпают песок в боксы вагонов, на перегонах отвинчивают гайки у рельсов,—вообще, всячески портят железнодорожные пути. 18 мая близ Сохачева произошло крушение воинского эшелона, шедшего на Восточный фронт; при этом было частью уничтожено, частью повреждено 8 танков.

Все эти действия—дело рук партизан. В середине мая в районе Сувалки польский партизанский отряд напал на немецкие казармы и истребил много солдат. Сообщая об этом факте и отмечая ряд других боевых выступлений партизан, фашистская газета «Кенигсбергер Цейтунг» приходит к выводу, что «Польша снова пришла в движение». Газета заявляла, что если «беспорядки» не прекратятся, то власти вынуждены будут объявить некоторые районы на чрезвычайном положении.

Большой активностью отличаются действия партизанского отряда, руководимого Казимиром Соколинским. В конце мая этот отряд совершил нападение на мастерские по ремонту танков, расположенные близ одного крупного польского города. Партизаны перебили немецкую охрану, сожгли мастерские и уничтожили 7 отремонтировавшихся танков. Тот же отряд обстрелял зажигательными пулями эшелон с боеприпасами, направлявшийся на восток, и уничтожил 8 вагонов.

В годовщину вероломного нападения Германии на Советский Союз отряд польских партизан пустил под откос воинский поезд на линии Краков-Львов; в результате происшедшего крушения движение поездов на этой линии было прервано на сутки. 5 июля в Варшаве сгорел большой склад бензина немецких оккупантов; пожар длился пять часов. На одной из станций группа польских патриотов организовала крушение поезда с гитлеровцами.

Оккупанты нервничают... Издаётся приказ о сдаче населением Польши не только всего огнестрельного оружия, но и всех колющих предметов. Зато все немцы в возрасте от 16 до 65 лет поголовно вооружаются. По словам фашистской газеты «Кракауэр Цейтунг», это последнее распоряжение вызвано «особыми политическими обстоятельствами, требующими от всех немцев, живущих в иностранном окружении, быть постоянно вооруженными».

Террор против польских патриотов усиливается. После убийства Гейдриха гестапо арестовало в Праге всех польских офицеров запаса, из которых несколько сот было расстреляно. 8 июня в Познани на базарной площади были публично повешены 12 женщин и 3 мужчин; они обвинялись в распространении нелегальных листовок.

Острое беспокорство, овладевшее оккупантами в Польше, понятно: ведь, Польша—одна из важнейших в стратегическом отношении опорных баз гитлеровского господства на Востоке,

один из ближайших к Германии тылов немецко-фашистской армии, действующей против Советского Союза. Тем значительнее роль, которую польское освободительное движение призвано сыграть в борьбе всего прогрессивного человечества против гитлеризма.

БОРЬБА С ОККУПАНТАМИ В ДАНИИ

Дания не оказала никакого сопротивления немецким захватчикам, занявшим эту страну в начале апреля 1940 г. Вследствие этого она сохранила видимость некоторой самостоятельности. Король Христиан X и правительство во главе с премьер-министром Стаунигом остались на своих местах в Копенгагене. «Датский парламент формально сохранен, однако, коммунистическая партия запрещена, коммунистические депутаты парламента арестованы. Социал-демократические предатели, сидящие в датском правительстве и беспрекословно выполняющие все приказы оккупантов, стремятся путем различных демагогических приемов сохранить свое влияние на трудящихся. Но так как гитлеровцы грабят Данию не менее, чем страны, побежденные в войне, то ненависть датского народа и его сопротивление мероприятиям оккупантов и их слуг из «собственного правительства» растут с каждым днем»¹.

Особенно активно выражают свою ненависть к немецким захватчикам в Дании моряки торгового флота и портовые рабочие. Многие датские моряки бежали за границу и поступили на службу в британский флот и флот Соединенных Штатов. Моряки Эсбьерга под самым носом у немцев угоняют датские пароходы в Англию. Саботаж и диверсии на верфи «Бурмейстер и Вайн» в Копенгагене—самой крупной верфи во всей Скандинавии—приняли такие размеры, что немцы организовали здесь собственную полицию; рабочих пачками арестуют и отправляют в германские концентрационные лагеря. Растет сопротивление оккупантам со стороны крестьян и фермеров, которые уничтожают свой скот, чтобы он не достался немецким продовольственным чиновникам.

Издающийся в Лондоне ежемесячник «Свободная Дания» сообщает интересные подробности о действиях боевых групп датских патриотов и антифашистов, объединившихся в подпольную «армию победы». Делом рук этих боевых групп являются и поджоги предприятий, выполняющих немецкие военные заказы, и таинственные пожары, возникающие на мезуэщих в Германию судах с продовольственными грузами, и многочисленные аварии на железных дорогах и в автобусном па-

¹ Е. Варга. Фашистский «новый порядок» в Европе. Стр. 13.

ке, и уничтожение складов с продуктами и товарами, заготовленными для германской армии.

Истинные чувства датского народа ярко обнаружались во время массовой антифашистской демонстрации к Копенгагене 25 ноября 1941 г. Она была направлена против политики министра иностранных дел Скавениуса, полностью игнорировавшего риксдаг (парламент) и покорно выполнявшего все приказы германского посла Ренте-Финка.

Инициатива демонстрации исходила от студентов, которые в количестве нескольких сот человек собрались на центральной площади Копенгагена, где и состоялся антифашистский митинг. Здесь к ним присоединилась огромная толпа народа. С пением датских и норвежских национальных гимнов двинулась она к зданию риксдага и зданию министерства иностранных дел. Впереди демонстрации знаменосцы несли флаги северных стран. Раздавались возгласы: «Долой Скавениуса!», «Долой предателя!». Одного немца, который протянул руку с фашистским приветствием, толпа забросала гнилыми яблоками и камнями. Полиция стала разгонять толпу. При этом было арестовано около 40 человек. Вечером демонстрации возобновились в различных частях города. В помещениях фашистских организаций и в немецком книжном магазине были выбиты стекла. Усиленные наряды полиции лишь с большим трудом разогнали демонстрантов.

Когда лидер датских фашистов, гестаповский агент Фриц Клауссен, задумал созвать собрание своих молодчиков, то тысячи копенгагенцев плотной стеной окружили здание, в котором должно было происходить это собрание, и не пропустили туда ни одного фашиста. В тот же день группа студентов, поддержанная толпой народа, разгромила помещение редакции нацистской газеты «Федреландет».

Все эти факты показывают, что и в Дании народное антифашистское движение становится серьезной политической силой.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз борьба датских антифашистов против гитлеровских захватчиков заметно усилилась. Широкое распространение получила листовка, выпущенная датскими патриотами и озаглавленная: «Красная армия победит». Листовка давала краткое изложение речи товарища Сталина от 3 июля 1941 г. В начале июля того же года городской суд Копенгагена приговорил 7 антифашистов к 15½ годам тюремного заключения каждого, по обвинению в диверсионных актах. Следствие показало, что они входили в состав тайной организации, которая уже давно ведет борьбу против оккупантов и поддерживает связь с анти-

фашистами Норвегии, Голландии, Бельгии и других захваченных гитлеровцами стран.

Значение борьбы датских патриотов для скорейшего разгрома гитлеризма станет особенно ясным, если учесть стратегическое положение Дании, расположенной на подступах к Германии, между Северным и Балтийским морем.

БЕЛЬГИЙСКИЕ И ГОЛЛАНДСКИЕ ПАТРИОТЫ НЕ СЛОЖИЛИ ОРУЖИЯ

«После столетий рабства бельгиец, восстав из гроба, своим мужеством отстоял свое имя, свое право, свое знамя».

Эти начальные строки бельгийского национального гимна «Брабансонны» невольно приходят на ум сейчас, когда бельгийский народ мужественно борется против немецко-фашистского рабства. История Бельгии—это история неутомимых усилий и героической борьбы свободолюбивого народа против чужеземного ига. Нельзя без волнения читать о том, как эта маленькая страна поднималась в XVI веке против грозных армий испанского короля Филиппа II, как в 1789 г. восставала она против немецко-австрийского господства, а в 1814 г. — против наполеоновского гнета, как в 1830 г. смелым порывом сбросили бельгийцы власть короля Нидерландов, завоевали свободу и независимость, как, наконец, в 1918 г., после четырех лет упорной борьбы с германскими оккупантами, Бельгия, при поддержке союзников, вновь добилась самостоятельного государственного существования.

Эти славные традиции непримиримой вражды к иноземным захватчикам воодушевляют и теперь бельгийский народ в его борьбе против гитлеровских поработителей. Опыт сопротивления немецким оккупантам, накопленный бельгийцами во время первой мировой войны, помогает им и сейчас.

«Умереть за отечество—это самый прекрасный, самый достойный зависти жребий»,—с этими словами из патриотической оперы Доницетти («Немая из Портичи») шли в бой участники национального восстания в Брюсселе 25 августа 1830 г. С этим лозунгом на устах отстаивают и ныне независимость Бельгии ее патриоты и антифашисты.

За исключением ничтожной кучки продажных политиков и авантюристов во главе с лидером «рексистов» (партия бельгийских фашистов) Дегрелем и лидером «национал-солидаристов» (партия фламандских фашистов) Ван-Севереном, этих наемных агентов германского фашизма,—все население Бельгии, все ее общественные слои и политические группы дружно выступают против ига гитлеровских империалистических разбойников.

Не удалось чужеземным поработителям расколоть единый национальный фронт бельгийцев, привлечь на свою сторону влиятельное католическое духовенство Бельгии, обмануть ее рабочие массы, разжечь рознь между двумя национальными группами бельгийского населения—валлонами (говорящими на французском языке и составляющими большинство) и фламандцами (говорящими на языке, близком к голландскому, и составляющими меньшинство). Даже фашистская печать вынуждена была признать тот факт, что из нескольких тысяч служителей церкви в Бельгии только один согласился выступить за войну против Советского Союза. Глава бельгийской католической церкви кардинал Ван-Рой открыто заявил, что враги гитлеровской Германии—это друзья Бельгии, и что народ его страны «предпочитает смерть позору стать на колени перед вторгнувшимся врагом». С презрением отвернулись бельгийские рабочие от фашистского агента де Мана, пытавшегося обмануть трудящихся с помощью лживой социальной демагогии. Ни один честный фламандец не поверил крикам фламандских агентов Гитлера о «Великой Фландрии».

«Почему германский фашизм потерпел три таких чувствительных политических поражения?»—спрашивает один антифашистский публицист и отвечает: «Потому, что нацизм поднял руку на самые священные права народа—на его национальную свободу и независимость. Потому, что германская оккупация в корне изменила экономическую и социальную жизнь Бельгии. Потому, что из богатой страны Гитлер превратил ее в страну, опустошенную голодом и нищетой»¹.

Гнет фашистских оккупантов выступает в Бельгии в совершенно неприкрытом виде. Король Леопольд III хотя и остался в Брюсселе, но фактически лишен власти и находится под домашним арестом. Вся реальная власть—в руках командующего германскими оккупационными войсками в Бельгии и Северной Франции, генерала фон-Фалькенхаузена. Но бельгийский народ не признает этого гитлеровского сатрапа и его агентов. Своей законной властью бельгийцы справедливо считают национальное правительство Бельгии во главе с премьер-министром Пьерло, ныне находящееся в Лондоне. Оно признано всеми демократическими державами, к его голосу прислушиваются все честные бельгийцы, на его стороне власти и вооруженные силы бельгийских колоний (в первую очередь, Конго).

Как и в других странах, захваченных немецкими фашистами, борьба против оккупантов получила в Бельгии широкий размах под влиянием Великой отечественной войны советского

¹ П. Алляр. Война с гитлеровцами в Бельгии. „Правда“, 11 октября, 1941 г.

народа. Летом 1941 г., в знак протеста против вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, горняки округа Брэй провели 24-часовую забастовку. В Брюсселе стены многих домов покрылись антифашистскими надписями и лозунгами, в большом количестве появилось изображение буквы В—символа грядущей победы над врагом.

21 июля, в день национального праздника независимости Бельгии, несмотря на массовые аресты видных общественных деятелей, во многих бельгийских городах состоялись бурные антигерманские выступления. Собравшиеся в кино зрители распевали антифашистские песни. Раздавались возгласы: «Долой немецких оккупантов!», «Прочь фашистских варваров!», «Проклятие Гитлеру и его сподручным!». Полиция жестоко избивала демонстрантов, стреляла в них.

Как и во Франции, как и в Норвегии, как и в Чехословакии, решающая роль в освободительной борьбе бельгийского народа принадлежит рабочему классу. Стремление оккупантов использовать всю мощь передовой бельгийской индустрии для нужд гитлеровской военной машины натывается на растущее сопротивление рабочих. Особенно ярко это проявляется в угольной промышленности. К сентябрю 1941 г. добыча угля на бельгийских рудниках снизилась на 36%. Нередки случаи, когда шахты, добывающие уголь для Германии, выводятся из строя. В Боринаже, например, горняки затопили несколько шахт и повредили центральную электростанцию, моторы, железнодорожные мосты. В том же Боринаже, в знак протеста против запрещения немцами бельгийских профессиональных союзов, была объявлена забастовка, длившаяся 8 дней. Большая стачка имела место на известном оружейном заводе в Льеже. В мае прошлого года в Бельгии бастовало 125 тыс. горняков, металлургов, текстильщиков и рабочих других специальностей.

В Мехельне несколько заводов закрылись из-за того, что часть машин была разрушена рабочими. На заводе Бурже были приведены в негодность моторы, в Жуанвилле—выведены из строя электромашины. Шерстяная фабрика Релан в Сен-Никола, работавшая по заказам германского командования, сгорела в результате поджога. В Льеже от той же причины возник большой пожар на льюткапкой фабрике. На одном предприятии 100 рабочих были уволены за то, что «забыли вложить порох в патроны». Когда крупнейший металлургический завод Коккериль получил важный заказ для германской армии, рабочие объявили забастовку. Немецкие власти арестовали дирекцию завода и начальников цехов. Штрейкбрехерам была обещана двойная плата. Но ни один рабочий не вышел на работу. Выполнение заказа было сорвано.

Все перечисленные здесь факты относятся к лету и осени 1941 года.

За три месяца (с июля по сентябрь 1941 г.), в Бельгии было зарегистрировано 125 случаев крушения поездов с германскими военными грузами. За это же время отмечено 405 случаев порчи телефонных и телеграфных проводов. За разрушение средств связи население округов Льеж и Вербье должно было уплатить оккупантам 3 млн. франков штрафа.

Бельгийское крестьянство упорно саботирует все приказы оккупационных властей о сдаче урожая, прячет от них хлеб, скот, овощи. Только за время с 1 марта по 31 июля 1941 г. брюссельский окружной суд вынес более 2 тысяч обвинительных приговоров по делам о невыполнении экономических распоряжений властей и наложил штрафы на общую сумму около 10 тысяч франков.

Большую роль в национально-освободительном движении Бельгии играет нелегальная антифашистская печать. Общий тираж газет и журналов, издаваемых бельгийскими патриотическими организациями, достигал в начале 1942 г. 100 тыс. экземпляров. Наибольшим распространением пользуется газета «Либр Бельжик» («Свободная Бельгия»). Свои издания выпускает Рабочая партия Бельгии. Коммунистическая партия регулярно издает свой центральный орган на французском языке—« Драпо руж» («Красное знамя») и газету «Роод Ваан» («Красное знамя») на фламандском языке. Выходят также особые газеты для крестьян, для женщин, для молодежи. Продолжает выходить и журнал «Общества друзей Советского Союза». Еженедельно выпускается большим тиражом специальное издание «Радио-Москва», содержащее советские радио-передачи. Кроме того, издается большое количество нелегальных листовок.

Горячее слово антифашистской пропаганды поддерживает боевой дух бельгийских патриотов.

В середине декабря недалеко от Льежа был подожжен крупный склад с готовой продукцией для германской армии; убытки от пожара исчисляются в 5 млн. марок. В январе нынешнего года был разрушен крупный металлургический завод близ города Ла Лувьер, где изготовлялось вооружение для германской армии. В апреле на одном из бельгийских заводов рабочие вынули взрывчатые вещества из полутора миллиона патронов. За три первых месяца 1942 г. было спущено под откос большое количество воинских поездов. Чтобы положить конец этим диверсионным актам, оккупационные власти стали, начиная с февраля, в каждом немецком военном эшелоне возить по тридцати заложников из числа бельгийских граждан, которые должны были своей головой отвечать за крушение

поезда (аналогичная мера стала применяться в Голландии). В апреле в Бельгии снова забастовали горняки, причем число бастующих рабочих доходило до 125 тысяч.

Аресты и расстрелы бессильны задуть движение. И оккупанты это прекрасно понимают. В марте этого года в немецкой фашистской газете «Брюсселер Цейтунг» была опубликована статья под заглавием: «Неисправимые». «Неисправимые»—это бельгийские патриоты, не желающие сложить оружие перед захватчиками. С поразительным лицемерием и беспримерной наглостью газета утверждала, что оккупационные власти в Бельгии «хотят обеспечить населению как можно более спокойное и мирное существование», но осуществлению их «благих намерений» мешают бельгийские антифашисты. Эта статья характерна как показатель полного бессилия оккупантов справиться с патриотическим движением.

Оно разрастается с каждым месяцем.

В начале апреля 1942 года в Брюсселе были серьезные волнения. Они вспыхнули в тот момент, когда по улицам проходила группа «добровольцев» из так называемого «легиона Валония». Этот составленный из всякого сброда «добровольческий» отряд был сформирован агентами Дегреля и предназначался для участия в военных действиях против СССР. Население Брюсселя пыталось воспрепятствовать проходу «легиона» через город. Произошло столкновение, в результате которого были убитые и раненые.

Бельгийское население ненавидит предателей своей родины, бойкотирует их, окружает их всеобщим презрением. Нет снисхождения к «рексистам» со стороны тех, кого бельгийские подголоски Гитлера зовут «атлантистами», т. е. ожидающими победы противников фашизма (от слова «атлант», что значит «ожидание»).

Не так давно брюссельская федерация «Молодая гвардия»—антифашистская организация молодежи—обратилась к бельгийским патриотам с призывом отмечать дома изменников знаком свастики, бойкотировать всех торговцев, поддерживающих оккупационные власти, срывать парады чернорубашечников.

Все свирепее становится в последнее время фашистский террор в Бельгии. В начале июня немецкие власти издали приказ, запрещающий «сжигание травы и разведение костров на открытом воздухе» с 8 часов вечера до 5 часов утра. Этот приказ прямо мотивируется тем, что «огни на опушке леса служат сигнализацией для авиации противника».

Антигитлеровское движение в Бельгии на подъеме. Этот подъем будет нарастать все больше и больше. Близится время, когда бельгийские патриоты поднимутся на всенародное

восстание против оккупантов, и страна, давшая миру Рубенса и Ван-Дейка, Метерлинка и Верхарна, страна старой культуры и технического прогресса, сбросит с себя ярмо фашистских насильников.

* * *

Прошло более двух лет с тех пор, как Голландия подпала под иго немецких захватчиков. Как и Бельгия, Голландия оказала упорное сопротивление фашистской агрессии. Это сопротивление продолжается и поныне.

Побежденная в неравной борьбе Голландия, как и соседняя с нею Бельгия, не покорилась чужеземному игу. Ценой тяжелой борьбы, продолжавшейся тридцать лет (1579—1609), добились в свое время голландцы независимости от испанской монархии и совершили первую в Европе буржуазную революцию, первое победоносное восстание против феодального строя.

Славные исторические традиции и теперь воодушевляют голландских патриотов на борьбу за свободу и независимость своей родины. Страна старинных университетов, искусных кораблестроителей, храбрых моряков, цветущего сельского хозяйства, образцового городского благоустройства—Голландия ненавидит германских фашистских варваров, поработивших и разоривших ее.

25 и 26 февраля 1941 г. в ряде городов Голландии десятки тысяч людей прекратили работу в знак протеста против насилий со стороны оккупантов. В Амстердаме разыгралось настоящее сражение, причем 8 рабочих было убито и 40 ранено. Волнения продолжались. Росло число актов саботажа. К лету 1941 г., по данным немецкой фашистской печати, количество дел о враждебных оккупантам действиях превысило 5 тысяч; 500 из них были назначены к слушанию в первую очередь. «Лица, даже мысленно восстающие против германской армии, подлежат смертной казни»,—заявил представителям печати председатель германского военного суда в Гааге, по приговору которого 18 молодых голландцев были казнены за участие в антифашистском движении.

Заметно усилилась борьба с оккупантами с начала советско-германской войны. По всей стране участились случаи антигерманского саботажа и подрывных действий. Ежедневно обрывают телефонные и телеграфные провода. В конце ноября возник большой пожар на авиационном заводе Фоккер. Огонь уничтожил все заводские здания, а также большие запасы бензина и фуража, заготовленные для германской армии.

Почти ежедневно вокруг Амстердама и Роттердама обнаруживаются трупы солдат и офицеров, павших от руки голландских патриотов. Летом 1941 г. в воде был найден труп сына генерала Кристьянсона, начальника германских воздушных сил

в Голландии. Несмотря на обещания высокой денежной награды тому, кто сообщит что-либо об обстоятельствах его гибели, виновники этого покушения обнаружены не были. Чтобы предотвратить повторение подобных «происшествий», власти распорядились снабдить веревками германские патрули и развесить всюду спасательные пояса.

Эмигрировавший в Америку голландский врач Петер де Бруюн, в беседе с корреспондентом аргентинской газеты «Критика», рассказал о двух характерных случаях, имевших место в Голландии летом прошлого года. На верфях были готовы к спуску две подводных лодки. Одна из них была спущена на воду с голландской командой под начальством германских офицеров. В течение целого месяца об этой лодке ничего не было известно; потом выяснилось, что она прибыла в Англию. В связи с этим немцы побоялись спустить на воду вторую подлодку с голландскими матросами и поставили на нее германскую команду. Но, погрузившись, эта подводная лодка больше не показалась на поверхности. Вся германская команда погибла.

Многие голландские патриоты бежали в колонии, чтобы отсюда продолжать борьбу с захватчиками своей родины. Королева Вильгельмина и члены голландского правительства отказались подчиниться оккупантам и перенесли свое местопребывание на острова Голландской Индии, а после их захвата японскими войсками перебрались частью в Австралию, частью в Англию. Вся власть в Голландии сосредоточена в руках германского имперского комиссара, известного гитлеровца, Зейс-Инкварта.

Оставшиеся в Голландии прогрессивные политические деятели подвергаются жестоким преследованиям. Так, например, в октябре прошлого года немецкие власти заключили в концентрационный лагерь бывшего премьер-министра Голландии Колийна, бывших голландских министров финансов де-Вильде и национальной обороны Ван-Дийка, а также ряд профессоров голландских университетов. Среди них имеются профессора одного из старейших в Европе университетов—Лейденского, где незадолго до того был проведен антифашистский митинг, в знак протеста против увольнения профессоров — евреев. После этого Лейденский университет был закрыт «на неопределенное время».

Но репрессии бессильны сломить сопротивление голландских патриотов заклятым врагам их родины. Крупная стачка произошла в Голландии в июле прошлого года (в ней участвовало до 60 тыс. рабочих различных профессий). Не так давно было опубликовано официальное сообщение германского информационного бюро о том, что в Голландии раскрыта анти-

германская организация, совершившая ряд крупных диверсионных актов. Казнено 79 голландцев—участников этой организации.

10 мая нынешнего года, в связи со второй годовщиной оккупации Голландии гитлеровскими войсками, в Гааге, Амстердаме, Роттердаме и некоторых других городах на многих домах были вывешены национальные флаги. В ночь на 10 мая с германской военной комендатуры в Гааге был сорван фашистский флаг со свастики. 11 мая на военном заводе в Гронингене возник большой пожар; в тот же день произошел взрыв на германском военном складе близ Амстердама. Прибытие в Гаагу гитлеровского советника вора и пьяницы Лея, руководителя так называемого германского «трудового фронта», голландские патриоты отметили взрывом на городской электростанции, в результате которого многие кварталы погрузились в темноту. Оккупационные власти произвели среди населения массовые аресты. Но одновременно были отменены все намеченные ранее ночные шествия голландских фашистов.

Ненависть к ним и их лидеру Муссерту так велика, что они постоянно подвергаются враждебным выпадам со стороны патриотов.

Провалилась и другая затея германских властей в Голландии—создание так называемого «антибольшевистского легиона». Участие его в военных действиях против СССР должно было, по мысли берлинских правителей, продемонстрировать присоединение Голландии к «новому порядку» и к возвещенному Гитлером «крестовому походу» против большевизма. Лишь с большим трудом оккупационным властям удалось набрать в этот легион кучку всякого сброда. Один из главарей голландских фашистов Шмидт, выступая на собрании в Утрехте, должен был признать, что родственники этих «крестоносцев» получают «оскорбительные письма с выражением презрения».

Борьба против гитлеровских захватчиков в Голландии все расширяется, хотя пока она еще не переросла в вооруженные выступления, наподобие тех, какие имеют место в Норвегии, во Франции, в Греции и особенно в Югославии.

Географическое положение Голландии, ее близость к британским островам, делает ее (наряду с Бельгией и северо-западной Францией) весьма важным в стратегическом отношении пунктом европейского побережья. Удержание этого пункта имеет для гитлеровской Германии особенно крупное значение—тем более теперь, когда приближается момент высадки англо-американских войск на континенте Европы с целью создания в ней второго фронта. Таким образом, в успешной

борьбе голландских патриотов за независимость своей родины кровно заинтересованы и другие угнетенные гитлеровцами народы Европы.

«НОРВЕЖСКИЙ НАРОД ХОЧЕТ ЖИТЬ СВОБОДНЫМ В СВОБОДНОЙ СТРАНЕ!»

9 апреля 1940 г. немецко-фашистские войска вторглись в Норвегию. Миротворительная страна стала жертвой захватнической политики гитлеровской Германии. Ее вооруженные тысячами танков и самолетов полчища сломили мужественное сопротивление малочисленных норвежских войск. Норвегия была поработана фашистскими завоевателями, которые принесли с собой жестокий гнет—национальный, экономический, политический.

Побежденный в неравной борьбе с захватчиками, норвежский народ не сложил оружия. Назавтра после немецкой оккупации норвежской столицы—Осло—коммунистическая партия Норвегии опубликовала воззвание к рабочим с призывом к единству и отпору оккупантам. «Норвежский народ,—гласило это воззвание,—хочет жить свободным народом в независимой стране».

Рабочие Осло и всей Норвегии горячо откликнулись на этот призыв. Они дружно поднялись против захватчиков, увлекая за собой остальные слои населения. Ни запрещение коммунистической партии (в августе 1940 г.) и всех других политических партий, враждебных фашизму (в сентябре того же года), ни массовые аресты прогрессивных общественных деятелей, ни контрибуции, ни расстрелы не приостановили начавшегося движения. С каждым месяцем оно принимало все более широкий характер.

Безгранична ненависть свободолюбивых норвежцев к поработителям своей родины и их презренным слугам—«квислинговцам». Отставной майор норвежской армии, прожженный авантюрист и беспринципный карьерист—Квислинг навеки пригвоздил себя к позорному столбу истории как подлый изменник, продавший себя немецким захватчикам. Путем разнузданной демагогии и беспощадного террора Квислинг и его банда, именующая себя партией «Национального единения», а свой грязный листок—газетой «Свободный народ» («Фритт Фолк»), усердно помогают гитлеровскому наместнику, имперскому комиссару Тербовену вводить в Норвегии фашистский «новый порядок».

Но норвежский народ не хочет мириться с этим «порядком», не хочет жить под пятой немецких насильников, переносить бесчинства квислинговских охранных отрядов (так на-

зываемой «хирды»). Страна, давшая миру таких писателей, как Ибсен, таких композиторов, как Григ, выдвинувшая такого замечательного ученого и общественного деятеля, как Фритьоф Нансен, такого отважного исследователя, как герой Арктики Амундсен,—не хочет подчиняться гнету фашистских варваров. Народ, который в течение долгих столетий вел упорную борьбу за демократические свободы, за национальную независимость и в конце концов (в 1905 г.) добился самостоятельного государственного существования, никогда не станет послушным рабом германских империалистических хищников.

Это вынуждены признать и сами оккупанты. «Мы хорошо знаем, что 97% норвежцев против нас»,—заявил на одном собрании представитель германского имперского комиссара в Норвегии некий Рихерт и с неподражаемой наглостью добавил: «Но мы повесим корзину с хлебом так высоко, что вам придется вытянуть ваши шеи, чтобы достать хлеб».

Непримирима ненависть норвежских патриотов к врагу. По всей стране распространяются составленные ими «Десять заповедей» борьбы с захватчиками. Вот что говорится в этих заповедях:

«Ты должен ненавидеть Гитлера и никогда не забывать, что он без объявления войны отдал приказ бандам убийц напасть на наш миролюбивый народ.

Ты должен всегда помнить, что немецкие фашисты приказали своим летчикам уничтожить норвежские деревни и города, чтобы удовлетворить свою жажду крови.

Ты должен помнить, что только поражение немцев может вернуть нам свободу».

То же большое чувство любви к родине и ненависти к ее угнетателям звучит и в песнях норвежского народа, которые начинаются словами: «Будь норвежцем! Пусть почувствуют твою ненависть немцы».

Они ее чувствуют на каждом шагу.

Десятки, сотни норвежцев—рыбаки, матросы, офицеры—на рыболовных судах через Северное море бегут в Англию, где находится король Хокон и национальное правительство Норвегии во главе с премьер-министром Ньогордсвордом. Многие на лыжах переправляются через горы в Швецию. В июле 1941 г. норвежский принц Олаф, выступая в лондонском клубе «Форум», заявил, что 90% молодых норвежских летчиков покинули свою страну и присоединились к военно-воздушным силам Великобритании, чтобы вести борьбу против гитлеровской Германии. Министр иностранных дел Англии Иден, в речи по радио к норвежскому народу, произнесенной в мае нынешнего года, сказал: «В мае 1940 г. два эсминца, одна подводная лодка и еще несколько других судов — это было

все, что осталось от норвежского флота. Сегодня над 60 военными кораблями гордо реет норвежский военноморской флаг. Норвежский флот работает день и ночь, проводя конвоирование, расставляя мины, охотясь за подводными лодками, выполняя мужественную роль в борьбе против военных кораблей противника». Личный состав норвежских военных кораблей, действующих на стороне антигитлеровской коалиции, насчитывает 4 тысячи человек. Остается добавить, что $\frac{4}{3}$ торгового флота Норвегии, тоннаж которого составлял в 1940 г. 5 млн. тонн, перешли под контроль национального правительства.

Чтобы прекратить бегство норвежских патриотов в Англию под знамена короля Хокона, германские оккупационные власти прибегают к мерам исключительной жестокости. 8—10 марта 1941 г. английские военные корабли высадили десант на норвежском острове Ваге (из группы Лофотенских островов). Сломив сопротивление немецкого гарнизона, уничтожив фашистскую радиостанцию и разрушив нефтяную базу, английский отряд снова погрузился на корабли и отплыл в Англию; на тех же кораблях отплыло в Англию 300 норвежцев-добровольцев. Немедленно после этого на остров Ваг прилетел Тербовен, чтобы расправиться с жителями города Сволвер, где был высажен английский десант. Дома и имущество, принадлежавшие норвежцам, которые бежали в Англию, а также их родственникам, были сожжены дотла. Было арестовано 70 человек, причем один из них расстрелян на месте. На жителей городка была наложена контрибуция в 100 тыс. крон.

Норвежские фашисты чувствуют себя совершенно изолированными в стране. Даже большинство полицейских, вопреки приказу своего начальника «квислинговца» Ли (патриоты окрестили его прозвищем «Иуда Ли»), отказалось стать членами партии Квислинга. В городе Бергене 3982 служащих государственных и муниципальных учреждений на приказ министра внутренних дел вступить в «Национальное единение» ответили коллективным отказом; только 51 человек под угрозой увольнения со службы согласились записаться в отряды квислинговских штурмовиков и надеть повязку с изображением «креста святого Олафа». Стоит только человеку с этим фашистским значком войти в трамвай или автобус, как все пассажиры, словно по команде, выходят на ближайшей остановке.

Приверженцев Квислинга выгоняют с собраний «Крестьянского союза». Из 966 преподавателей начальных и средних школ в Осло только 37 согласились вступить в квислинговский «Союз учителей». Взбешенные этим сопротивлением оккупационные власти распорядились арестовать и сослать в концлагери 600 учителей; после этого в городе закрылись почти все школы.

Отношение рабочих к квислинговцам самое враждебное. Их называют гестаповскими шпионами, их чуждаются, с ними не разговаривают. Попытки норвежских фашистов проникнуть в профессиональные союзы потерпели полную неудачу. В 1941 г. в союзе плотников Осло имелся всего лишь один член партии «Национальное единение», в союзе каменщиков—2, в союзе металлистов—3.

Провалились и попытки квислинговцев подчинить себе физкультурное движение. Члены норвежских спортивных союзов демонстративно отказываются участвовать в организуемых немцами состязаниях. Тогда оккупанты объявляют о роспуске норвежских спортивных организаций и создают на их место два фашистских спортивных клуба. Но спортсмены категорически отказываются вступать в эти клубы. Интересно отметить, что пример бойкота квислинговцев подал мировой рекордсмен—конькобежец Баллангруд, поплатившийся за это арестом.

Ряд известных норвежских артистов был арестован за отказ выступить на вечерах, организованных фашистами. Лучшему из режиссеров Норвегии, одному из ее талантливейших актеров Гальфдену Кристенсену квислинговские власти запретили публичные выступления—в отместку за то, что он отказался ставить пьесы, угодные гитлеровцам.

Разнообразны формы, в которых норвежцы проявляют свою ненависть к «непрощенным гостям», ворвавшимся в их страну, с целью ее ограбления и порабощения. По всей стране распространяются в огромном количестве антифашистские и антинемецкие листовки, плакаты, «письма с передачей». Летом 1941 г. в Норвегии начала работать подпольная радиостанция «Радио свободы». К началу 1942 г. в стране насчитывалось до 20 нелегальных газет.

«Норвегия для норвежцев!», «Долой германских насильников!», «Смерть предателю Квислингу!»—таковы в настоящее время лозунги норвежских патриотов. Эти лозунги широко популяризируются в массах всеми возможными средствами — от радиопередач до надписей на стенах домов, заборах, тротуарах и щитах для объявлений.

Бегством в Англию, бойкотом оккупантов и их ставленников, антифашистской агитацией не ограничиваются действия норвежских патриотов. Широко применяют они и такие методы борьбы, как саботаж, диверсии, стачки, демонстрации.

В конце ноября 1940 г. в доках Осло произошло кровопролитное столкновение между оккупантами и норвежскими рабочими, которых в принудительном порядке отправляли на работу в Германию. Они отказались ехать и оказали энергичное сопротивление отряду солдат, вызванному на их усмирение.

Тогда же был совершен крупный диверсионный акт на железнодорожной линии Берген—Осло: она была разрушена в десяти местах, вследствие чего движение прекратилось на несколько недель. Были засыпаны также проселочные дороги и тракт между Хардангером (близ Бергена) и Эйдсфиорденом (к западу от Нарвика).

Число аварий на железных дорогах растет. В феврале 1941 г. на линии Осло—Берген произошло крушение германского воинского поезда, вызванное тем, что тоннель, по которому проходил поезд, оказался завален шпалами. Движение по дороге снова было прекращено на некоторое время.

9 апреля 1941 г. население Норвегии отметило всенародным трауром годовщину вторжения в нее немецких войск. В этот день по призыву подпольной организации одновременно на всех предприятиях была приостановлена работа; всякое движение на улицах прекратилось; в течение получаса во всех городах и селах Норвегии жители соблюдали строгое молчание.

Героическое сопротивление советского народа фашистским полчищам, вероломно напавшим на нашу родину, влило новые силы в сердца патриотов Норвегии, как и всех других поработанных гитлеровцами стран. Осенью 1941 г. освободительная борьба норвежского народа против фашистских захватчиков приняла невиданный до тех пор размах. Руками норвежских патриотов был взорван пороховой завод близ Драммена, нитроглицериновый завод около Осло, подожжен крупный склад боеприпасов в Тронхейме. В районе Эггерсунда совершено нападение на германский военный лагерь и аэродром, причем уничтожено 7 самолетов.

В начале сентября произошло кровопролитное столкновение между населением Тронхейма и оккупационными войсками. Стихийные демонстрации против оккупантов вспыхнули и в ряде других городов Норвегии: толпа забрасывала камнями бараки, где были размещены немецкие солдаты. Антигерманский саботаж на военных заводах резко усилился.

Центром сопротивления норвежских патриотов оккупационному режиму явились профессиональные союзы, насчитывавшие в своих рядах 350 тыс. членов.

В конце августа на многих предприятиях Осло рабочие потребовали повышения заработной платы и увеличения продовольственного пайка. В начале сентября на ряде фабрик и заводов норвежской столицы вспыхнули забастовки. 9 сентября стало известно о сокращении и без того голодных норм выдачи продуктов. В то же время разнеслась весть о вывозе из Норвегии 1300 голов скота и большого количества молока в Финляндию для снабжения германских войск. В знак протеста против наглого ограбления страны фашистскими оккупан-

тами забастовали рабочие металлообрабатывающих заводов Осло. Забастовка охватила большинство предприятий столицы, и число бастующих достигло 30—40 тыс. человек.

На 11 сентября готовилось объявление всеобщей забастовки, которая могла перерасти во всенародное восстание против чужеземного ига. Мерами чудовищной жестокости германским властям удалось предотвратить всеобщее выступление. Утром 10 сентября в Осло и некоторых других городах Норвегии было введено чрезвычайное положение. Начались повательные обыски и аресты. 300 видных деятелей профессиональных союзов были брошены в тюрьмы. Председатель норвежского объединения профсоюзов Рольф Викстрем и другой видный деятель этого объединения адвокат Вигго Ханстен были расстреляны без суда, через несколько часов после ареста. Председателю союза металлистов Ларсену был вынесен смертный приговор, вице-председатель объединения профсоюзов Людвиг Буланд был приговорен к пожизненной каторге. Свыше тысячи человек были отправлены в Германию, в застенки гестапо. Среди арестованных и приговоренных к смертной казни или каторжным работам было много видных общественных деятелей, представителей науки, литературы, искусства, как, например, председатель союза адвокатов Пауль Франк, председатель союза врачей доктор Кристиан Крун и секретарь того же союза доктор Эрген Бернер, секретарь Рабочей партии Гергардсен, ректор Университета в Осло, профессор психиатрии Лангфельд, полярный исследователь Рамм (друг Амундсена) и др. Несколькими месяцами позже (в январе 1942 г.) в одной из тюрем Германии погиб, замученный гестаповцами, секретарь коммунистической партии Норвегии Генри В. Кристиансен, один из лучших сынов норвежского народа, мужественный борец против фашизма.

Главный удар оккупанты обрушили на рабочие организации. Вслед за арестом руководства профсоюзов было конфисковано все их имущество, а сами они «унифицированы» (т. е. фашизированы) по германскому образцу. Во главе профсоюзов был поставлен квислинговец Одд Фоссум. Сменено было и руководство союза предпринимателей, в котором замечалось сильное влияние антифашистских элементов.

Кровавая расправа, учиненная оккупантами и квислинговцами в сентябре 1941 г., вызвала возмущение не только в Норвегии, но и в других странах.

Фашистские зверства в Осло еще больше обострили ненависть норвежского народа к гитлеровцам, усилили его решимость добиться полного освобождения своей родины от чужеземных захватчиков. В декабре шведские газеты сообщали о серьезных волнениях в городе Ставангере (Южная Норве-

гия). Поводом к этим волнениям явились новые насильственные меры оккупационных властей (наложение контрибуции в 2 млн. крон, конфискация всех отобранных у населения радиоприемников). На этой почве в городе стихийно вспыхнули антифашистские демонстрации. Перепуганные не на шутку оккупанты стянули в Ставангер сильные подкрепления.

Гитлеровским палачам не удалось лобовым ударом ликвидировать упорное сопротивление норвежского народа и они делают попытки добиться той же цели другим путем—путем маневра, рассчитанного на то, чтобы обмануть население созданием какой-то видимости национального правительства Норвегии. 1 февраля 1942 г. было объявлено о назначении Квислинга премьер-министром норвежского «государства».

Этот трюк Гитлера полностью провалился. Образование марионеточного «правительства» во главе с предателем Квислингом (о степени его «популярности» свидетельствует тот факт, что в конце 1941 г. на него было совершено покушение) не внесло раскола в единый национальный фронт Норвегии. На этот маневр оккупантов норвежские патриоты ответили новыми боевыми выступлениями. В начале февраля на восточном и западном вокзалах в Осло в тот самый момент, когда оттуда должен был отправиться специальный поезд с квислинговцами, раздался страшный взрыв и вспыхнул огромный пожар, который охватил весь железнодорожный узел. В результате взрыва надолго выбыл из строя важный железнодорожный пункт, имеющий большое значение для коммуникационных линий германских оккупантов.

Издающаяся в Норвегии немецкая фашистская газета («Дейче Цейтунг ин Норвеген») с тревогой сообщает, что за первые полтора месяца 1942 года в ней сгорело только застрахованного имущества на 5 млн. крон. Остается добавить, что ни один из организаторов и участников этих поджогов не был обнаружен.

Все более широкие круги населения включаются в борьбу за свободу и независимость Норвегии. Издаваемая норвежскими патриотами газета «Фольксфронт» в большом количестве экземпляров распространяется по всей стране. Множество нелегальных газет, листовок, прокламаций выпускают всевозможные общественные организации—студенческие, спортивные, культурно-просветительные, церковные. Глава норвежского духовенства епископ Берграв, резко протестовавший против насилий оккупантов, снят с своего поста и арестован. Все служители церкви заявили о своей солидарности с Бергравом. В своих проповедях они горячо призывают слушателей к борьбе с захватчиками.

С жадностью ловят норвежские патриоты сообщения Со-

ветского Информбюро, радиопередачи из Англии и Соединенных Штатов Америки. Но за слушание этих передач установлены суровые кары, вплоть до смертной казни. И все же норвежским патриотам удается обмануть бдительность полиции. Темной ночью отправляются они на рыбацкой лодке на небольшой островок, где установлен хорошо замаскированный приемник, слушают и записывают передачи из Англии, а затем распространяют их в печатных листовках под заглавием «Лондонские известия».

Борьба с оккупантами не утихает ни на один день. На заводах, работающих для германской армии, на стратегических стройках, воздвигаемых немцами по побережью, на морских базах германского флота постоянным явлением стал саботаж. В начале нынешнего года в Киркенесе были взорваны мосты, сооруженные германскими инженерами для ускорения перевозок войск и грузов через Северную Норвегию в Финляндию. Эти взрывы — не единственный пример прямой помощи норвежских патриотов советскому народу, ведущему великую освободительную войну против немецких захватчиков. С той же целью — помешать отправке германских войск в Финляндию против Советского Союза — 10 января в один и тот же час в шести норвежских портах (Осло, Берген, Тронхейм, Ставангер, Ондальснес и Тромсе) были произведены взрывы на транспорте с германскими войсками; при этом погибло несколько сот немецких солдат.

Партизанские отряды, действующие на севере Норвегии, нападают на вражеские тылы не только в самой Норвегии, но и в северной Финляндии, где они разрушают мосты, жгут склады, организуют крушения немецких транспортов. Случается, что бесстрашные воины из отряда Ларсена, уже получившего широкую известность и за пределами Норвегии, встречаются здесь с мужественными бойцами Красной Армии и соединяют свои усилия в борьбе против общего врага.

С глубокой симпатией относятся норвежцы к советским военнопленным, находящимся в лагерях — тюрьмах, расположенных на территории Норвегии. 25 апреля германские оккупационные власти объявили, что «всякое общение с военнопленными будет караться тюремным заключением, а попытки оказать им помощь одеждой, пищей и содействие в побеге — смертной казнью». Эти угрозы не испугали норвежских патриотов. Они всячески помогают пленным, содействуют их побегу из лагерей, укрывают их от преследований полиции, снабжают одеждой и пищей.

Конец марта ознаменовался в Норвегии новыми выступлениями против немецких оккупантов. В Тронхейме забастовали портовые рабочие. В ряде городов произошли бурные демон-

страции протеста против принудительной отправки норвежских рабочих в Германию. Во время английских рейдов на побережье Норвегии или прибрежные острова жители соответствующих пунктов оказывали англичанам помощь в качестве разведчиков. В конце июня по всей Норвегии прокатилась волна антигерманских демонстраций и произошел ряд забастовок на военных заводах и в железнодорожных мастерских.

Провал политических и военных планов Гитлера в войне против СССР и укрепление коалиции всех демократических держав против фашизма приближают час освобождения Норвегии от гнета немецких оккупантов. Норвежские патриоты и сами неустанно работают над тем, чтобы ускорить наступление этого часа. Суровые, закаленные в борьбе с природой, глубоко дорожащие своей честью и независимостью люди, национальный характер которых в свое время так верно изобразил Ибсен, готовятся к смертельной схватке с поработителями своей родины.

«Северный человек сделан не из глины»,— писала 8 июля нынешнего года одна шведская газета («Дагенс нюхетер»): «Его нельзя мять и лепить, как глину, по иноземному образцу. От такого обращения он становится лишь тверже. Сегодня норвежцы гораздо решительнее сопротивляются оккупантам, чем при нападении на Норвегию два года тому назад. Это является результатом того, что норвежцы на практике увидели, что такое гитлеровский «новый порядок».

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

Прошло более двух лет с того момента, как французский народ, преданный кличкой реакционных генералов и продажных политиков, подпал под иго немецких захватчиков. Один из самых свободолюбивых и цивилизованных народов Европы оказался под властью фашистских варваров. Капитуляция 22 июня 1940 г. отдала Францию на поток и разграбление полчищам гитлеровского разбойничьего империализма: как дикие орды, ворвались они в богатую и культурную страну, неся ей смерть, разорение, рабство. Чудовищный гнет германских оккупантов в современной Франции далеко превзошел разбой и насилия немецкой военщины во Франции 1870—1873 гг. и во Франции 1914—1918 гг. Пожалуй, за все свое многовековое существование Франция не переживала такой трагической эпохи, как со времени фашистского нашествия 1940 г.

Но черные дни тяжелой неволи и мучительных страданий не сломили боевой дух французского народа. Наоборот, они обострили его ненависть к захватчикам, укрепили его решимость добиться своего освобождения. Страна, обогатившая

мировую культуру замечательными достижениями во всех областях науки и искусства, давшая человечеству высокие образцы героизма в боях за свободу и независимость,—не может и не хочет бесславно сойти с исторической сцены. Вот уже третий год, как французские патриоты ведут самоотверженную борьбу за национальное возрождение своей родины и восстановление ее демократических свобод.

Борьба ведется и в оккупированных департаментах, и в департаментах неоккупированной зоны, где власть формально принадлежит «главе французского государства» маршалу Петэну и так называемому «правительству Виши», а фактически также находится в руках германского командования и германской администрации.

Центр, главная арена освободительной борьбы—Париж, сердце и мозг Франции, город, где каждый камень напоминает о славных битвах за свободу, город, где создавалась Энциклопедия, где заседал Конвент, где жили и творили Бальзак и Стендаль, где сражались и умирали за счастье трудящихся бойцы 1848 г. и коммунары 1871 г., где гремел голос Жореса, где шагали колонны «Народного фронта». Теперь здесь хозяйничают фашистский комендант генерал Штюльпнагель и гитлеровский наместник Абец, агенты гестапо и берлинские штурмовики. Им усердно помогают подлые предатели своего народа—первый вор Франции Лаваль (ныне глава «правительства Виши»), обер-шпион Дарлан (ныне заместитель Петэна), генералы-капитулянты, вроде Денца, троцкистский бандит Дорио, ренегат социализма Марсель Деа, старый агент Гитлера граф де Бринон и другие главари французских фашистов, открывшие врагу двери Франции.

Но непрочно господство германских захватчиков и их ставленников во Франции. Горит у них под ногами французская земля. Все слои населения Франции, за исключением ничтожной кучки людей из среды финансовой олигархии («200 семейств»), высшего чиновничества и реакционной военщины, вносят свой вклад в освободительное движение. Особенно велика в нем роль рабочего класса. «Боевая армия прогресса»—так назвал Фридрих Энгельс в одной из своих статей 70-х годов французских рабочих¹, говоря об их решающем участии в борьбе между демократией и реакцией со времени революции 1789 г. Не на словах, а на деле доказали рабочие Франции свою преданность родине и в 1792 г., когда шедшие на Париж войска прусского короля и австрийского императора были остановлены и отброшены у Вальми, и в 1870—71 гг.—в суровые и тяжкие месяцы осады французской столицы не-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 402.

мецкими армиями. И ныне, в борьбе против ига фашистских захватчиков, рабочие Франции образуют передовой отряд бойцов за ее свободу и независимость.

Рядом с рабочим классом, вместе со всем свободолюбивым французским народом, борется против поработителей своей родины французская интеллигенция. Она не привыкла склонять голову перед тиранией, гнуть шею перед чужеземными захватчиками. История Франции рассказывает о том, с какой страстью боролись за дело прогресса и национальной независимости лучшие мастера культуры этой страны. До нас доносится боевой клич Вольтера, призывающего к борьбе с мракобесием иезуитов («Раздавите гадину!»). Мы видим Монжа и Бертолле, создающих в своих лабораториях новые виды вооружения для защиты республиканской Франции 1792—1794 гг. от интервентов. Перед нами встает мужественный образ Гюго на баррикадах 1851 г., под пулями бонапартистской солдатчины. Мы читаем смелые строки Золя, разоблачающего заговор монархической военщины и выступающего в защиту Дрейфуса, в защиту права и справедливости. Мы слышим голос Анатоля Франса, приветствующего русскую революцию 1905 г. Мы знаем, что лучшая книга о Сталине вышла из-под пера французского писателя, одного из создателей «народного фронта» во Франции 1934—1935 гг.—Барбюса.

Факты показывают, что интеллигенция современной Франции осталась верна своему народу, что она не изменила великим демократическим традициям своей страны. В декабре 1941 г. известный французский ученый, пионер телевидения, Фернан Хольвек был зверски замучен в гестаповском застенке за то, что отказался открыть немцам секрет сверхскоростного пулемета, приводимого в действие сжатым воздухом. Хольвек предпочел смерть—измене. Крупнейший французский ученый, профессор физики Ланжевен, 70-летний старик, 43 дня просидел в одиночной холодной комнате, но не отрекся от своих убеждений. Четыре раза допрашивал Ланжевена фашистский полковник Бемельбург. Ланжевену предъявили обвинение в том, что он критикует Гитлера и осуждает антисемитские погромы. Но это было еще не все. «Мы считаем вас ответственным,—говорил гитлеровский следователь,—за нынешнюю войну и нынешнее кровопролитие, так же как французские энциклопедисты ответственны за французскую революцию и якобинский террор 1793 г... Для нас вы так же виновны, как Дидро и Даламбер». На это Ланжевен с достоинством ответил: «Я никогда не надеялся заслужить такой высокой чести»¹.

¹ Гастон Ришар. Франция под пятой германских фашистских варваров. Москва. 1941. Стр. 16.

11 ноября 1940 г., в день годовщины перемирия 1918 г., колонна студентов и учащихся средней школы Парижа направилась к могиле «Неизвестного солдата» у Триумфальной арки, чтобы выразить свои патриотические чувства. Немецкие войска открыли по демонстрантам стрельбу из пулеметов. 18 участников шествия были убиты и многие ранены. Более 800 студентов подверглись аресту; некоторых из них замучили и расстреляли, других сослали на каторжные работы в Германию. Все высшие и средние школы Парижа были закрыты до 3 января 1941 г.

Это была первая открытая антифашистская демонстрация во Франции со времени ее оккупации немецкими войсками.

Свирепый фашистский террор не запугал французских патриотов. Их сопротивление ширится и растет. Особенно усилилось оно под влиянием героического отпора Красной Армии вторжению гитлеровских полчищ в Советский Союз.

Клеймя вероломное нападение фашистской Германии на страну Советов, народные массы Франции радостно приветствовали соглашение между СССР и Великобританией, как залог победы над общим врагом всего прогрессивного человечества. Листовки с текстом англо-советского соглашения 12 июля 1941 г. быстро распространились по всей стране. И хотя за распространение этих листовок были установлены суровые кары (в Руане, например, четыре человека было расстреляно за расклейку подобных афиш), нашлись мужественные люди, которые, не страшась арестов и расстрелов, занимались и занимаются этим делом.

После начала германо-советской войны на нескольких французских кораблях произошли антифашистские волнения, матросы пытались захватить в свои руки линкор «Дюнкерк».

В первый период оккупации борьба французского народа против своих поработителей выражалась преимущественно в таких действиях, как бойкот немецких солдат и офицеров при появлении их в общественных местах (на улице, в метро, в кафе, в ресторане) и антифашистская агитация в печати. К этому присоединяется демонстративное ношение национальных цветов—сине-бело-красных галстуков, такой же расцветки женских платьев и шарфов.

Летом прошлого года в Париже полиция разгромила несколько подпольных типографий, изъяла 300 тыс. антифашистских листовок и 200 тыс. брошюр. Но все новые и новые массы листовок и брошюр распространяются по всей Франции. Более 20 тыс. коммунистов томятся в тюрьмах. И все же в рабочих районах на стенах и заборах ежедневно появляются свежие номера «Юманите»—любимой газеты французских рабочих и всех борцов за свободу Франции.

Стены домов, заборы, тротуары покрываются оскорбительными для гитлеровцев надписями, а также изображением буквы В, с которой начинается французское слово в и к т у а р (victoire), что значит победа. После подписания англо-советского соглашения число этих символических изображений увеличилось во много раз. Они стали появляться даже на стенах правительственных зданий в Виши. Полиция сбилась с ног в поисках виновников этого дела: в несколько дней в Париже было арестовано 3 тысячи консьержей по подозрению в пособничестве «преступникам», но и эта мера не достигла цели. Тогда оккупанты прибегли к такому трюку: они заявили, что буква В символизирует желание французского населения видеть победительницей в войне Германию, а отнюдь не ее противников. Эта неуклюжая выдумка, свидетельствующая о бессилии и растерянности оккупантов, никого обмануть не могла: ни один здравомыслящий человек не поверил тому, что французы хотят победы Германии, которая их поработила и ограбила. К тому же возникал естественный вопрос, почему же символом германской победы служит буква В, хотя слово победа на немецком языке начинается с буквы S (Sieg). Во всяком случае преследования за выставление злополучной буквы В прекратились: тем самым гитлеровцы признали себя побежденными в этом деле.

Зато они стали пачками расстреливать людей, уличенных в уничтожении германских плакатов и в выставлении антифашистских лозунгов. По словам американского журналиста Вальтера Керра, побывавшего в Париже летом и осенью 1941 г., десятки французских патриотов поплатились жизнью за надписи следующего содержания: «Ни подлость нескольких предателей, ни германский гнет, разоривший нашу страну, не превратят французский народ в раба».

Эти слова прекрасно выражают истинные чувства подавляющего большинства населения Франции.

Свою ненависть к оккупантам французский народ выражает все более открыто. 13 и 14 июля 1941 г., в связи с ежегодным национальным праздником Франции (годовщиной взятия Бастилии) в Париже состоялись массовые демонстрации, в которых участвовало до миллиона человек. Демонстранты шли колоннами, под трехцветным знаменем, с пением «Марсельезы» и других патриотических песен. Антигерманские демонстрации происходили 14 июля и во многих других городах Франции.

Крупная антифашистская демонстрация произошла в Париже 13 августа. Она началась в рабочем районе—у вокзала Сен-Лазар. Несколько сот студентов, рабочих и служащих с

возгласами: «Долой оккупантов! Да здравствует свободная Франция!»—направились к центру города. Полиция встретила их залпом. Несколько человек было ранено. Демонстранты разошлись, чтобы вновь собраться в другом месте. Одновременно в другом районе—в Сен-Дени—началась новая демонстрация. И здесь против демонстрантов выступили крупные отряды полиции. В середине дня в центре города собралось около 15 тыс. демонстрантов, прибывших из различных районов. Бурными возгласами одобрения был встречен оратор, сообщивший об англо-советском соглашении и о создании мощной коалиции демократических держав против гитлеровской Германии. Раздавались возгласы: «Да здравствует Англия!», «Да здравствует Советский Союз и его доблестная Красная Армия!», «Смерть гитлеровской банде!». Полиция не в состоянии была справиться с демонстрантами. Они были разогнаны только после того, как на место действия прибыли крупные отряды немецких войск, открывшие огонь по безоружной толпе.

В ночь на 14 августа в Париже были произведены массовые аресты. В тот же день были учреждены специальные трибуналы для борьбы с «коммунистической пропагандой»,—так называют гитлеровцы и их ставленники выступления всех без исключения противников фашизма (делается это с провокационной целью—расколоть единый фронт французских патриотов и оторвать от него буржуазные круги населения). Меньше чем за две недели своей деятельности эти трибуналы вынесли 45 смертных приговоров.

Несмотря на жестокие репрессии, сопротивление оккупантам растет. Крестьяне прячут свой хлеб и скот от немецких «контролеров» и «скупщиков». В Париже голодающие женщины, часами ожидающие на рынке привоза овощей, избивают немецких солдат, присланных для реквизиции продовольствия. Аналогичные сцены разыгрываются и в других городах.

Саботаж на французских заводах, выполняющих германские военные заказы, становится все более массовым явлением. По данным американской печати, за два месяца—с середины июля до середины сентября 1941 г.—в одной лишь металлообрабатывающей промышленности отмечены случаи саботажа на 74 предприятиях. Текстильщики Лилля и горняки Па-де-Кале стараются работать как можно медленнее. Эту тактику усваивают и рабочие других заводов, работающих на германскую армию. Чтобы сломить антигерманский саботаж на предприятиях Бреста, фашистские изверги подвергли город 3-часовой бомбардировке с самолетов. Несколько бомб попало в больницу, где погибло 100 детей. Общее количество жертв составило 300 человек. Этот варварский поступок, совершенный

в июле 1941 г., только еще более обострил ненависть населения к оккупантам.

Наряду с актами саботажа французские рабочие свою ненависть к оккупантам выражают и в стачках. Летом и осенью 1941 г. имел место ряд стачек в различных районах страны — в шахтах и на рудниках, на верфях и на железных дорогах. Самой крупной из этих стачек была забастовка углекопов в Па-де-Кале, охватившая 50 тыс. рабочих. Особенностью стачечного движения во Франции в наши дни является то, что борьба рабочих за повышение заработной платы, за сокращение рабочего дня, за выдачу пособий безработным, за восстановление профессиональных союзов, против принудительной отправки трудящихся на работу в Германию входит составной частью в общую борьбу французского народа против фашистских оккупантов.

Рука французских патриотов наносит серьезный ущерб гитлеровской военной машине не только путем стачек и саботажа на производстве, но и посредством диверсионных актов. Они совершаются так часто, что с трудом поддаются учету. По сведениям американских газет, только за два месяца 1941 г. (с середины июля до середины сентября) патриоты Франции уничтожили 1800 грузовиков с военными материалами для Германии и организовали крушение 194 поездов. Сообщение Советского Информбюро от 29 июля 1941 г. содержит такой перечень действий этого рода: «В Сен-Жан де ля Бретен (деп. Сены и Марны) сошел с рельсов товарный поезд. Уничтожено 15 цистерн с бензином для Германии. В Сен-Поль, де Тарнуаз сожжено 6 немецких вагонов с грузом и разрушены железнодорожные пути. В Сен-Пьер де Кор были задержаны подготовленные для отправки в Германию 200 вагонов. У вагонов оказались неисправными буксы. В Сент-Уан сожжено 6000 литров смазочного масла, принадлежащего немцам. В арсенале Бурж весь порох оказался подмоченным».

В Лилле сожжены три бензинохранилища. В Версале взорван огромный склад военных материалов. В парижском предместье Курбева сожжен завод. Другой завод сожжен в Па-де-Кале. В Руане много авиамоторов забраковано при приемке. То же самое происходит в Бордо с частями для самолетов. В Сенте испорчены ценные станки, изготовляющие военную продукцию. Все это — лишь небольшая часть диверсионных актов, которые имели место в июле и августе 1941 г. В сентябре этого года во Франции начала работать тайная патриотическая радиостанция «Труд», которая каждую ночь обращается к французским рабочим с призывом всеми способами саботировать производство и доставку военных материалов для немцев и создавать «тайные комитеты сопротивления».

Народные массы Франции не остаются глухи к этим призывам.

С июля 1941 г. участились террористические акты против немецких оккупантов и их французских лакеев. Со всех концов Франции приходят известия о расправе патриотов с гитлеровскими офицерами и солдатами. Опасаясь нападения, оккупанты избегают ходить в одиночку и появляться на улице с наступлением темноты. Но меткая пуля подстерегает их не только в вечернем полумраке или во тьме ночи, но и днем, не только в закоулках рабочей окраины, но и в центре города. И самое неприятное для захватчиков—то, что, несмотря на угрозы, несмотря на обещания крупной денежной награды, не находится ни одного человека, который помог бы им обнаружить стрелявших. Так было, например, в Нанте, где в октябре 1941 г. был убит командующий оккупационными войсками генерал Гольц. В ответ на это немцы арестовали 50 заложников и объявили, что расстреляют их, если население не выдаст виновников смерти Гольца. Эта угроза не возымела действия.

27 августа 1941 г. в Версале происходил парад «добровольцев» из так называемого «антибольшевистского легиона», набранного правителями Виши по указке их берлинских хозяев для отправки на советско-германский фронт. С большим трудом удалось завербовать в этот легион несколько сот проходимцев и несколько десятков горемык. «Парад» принимали немецкие офицеры, среди которых стояли Лаваль и Деа. В тот момент, когда оркестр заиграл «Марсельезу», раздался выстрел, за ним еще четыре. Лаваль упал. По площади пронесся крик: «Смерть предателю!». Стрелявший был задержан. Это был 20-летний юноша Поль Колетт, матрос французского флота, участник сражения при Дюнкерке в мае 1940 г. На вопрос, почему он выстрелил в Лавалья, Колетт ответил: «Потому, что я— француз».

Лаваль остался жив. Деа не пострадал вовсе. Колетта казнили. Но его выстрел прозвучал по всей Франции страстным призывом к борьбе за ее освобождение. По всей стране участились выступления против оккупантов. На стенах домов появились надписи: «Долой предателей Виши!», «Смерть изменникам родины!», «Браво Колетт!», «Колетт—настоящий француз».

За покушением на Лавалья и Деа последовало покушение на Дорио.

Почувствовали себя под ударом и прочие предатели. Особенно—Дарлан. Рассказывают, что когда владельцам магазинов предложили выставить в витринах портреты Дарлана, приказ был выполнен, но под каждым портретом была положена карточка, на которой стояло только одно слово: «продан». В

Шамбери на стенах домов появились огромные надписи: «Смерть Дарлану!».

Новый этап в освободительной борьбе французского народа против гитлеровского гнета обозначился в конце сентября 1941 г., когда в Лондоне образовался «Национальный Комитет Свободной Франции», признанный затем всеми демократическими державами в качестве независимого правительства Франции. Председателем «Национального Комитета» стал генерал Шарль де Голль, талантливый и знающий офицер (специалист по танковому делу), честный патриот. В июне 1940 г., отказавшись подчиниться капитуляции, де Голль уехал в Англию и здесь поднял знамя борьбы за национальное возрождение своей родины, стал центром притяжения для всех борцов за ее независимость. Многие офицеры Французской армии и чиновники французской администрации примкнули к де Голлю. Сотни французов, рискуя жизнью, направляются в Англию к де Голлю. Формируя кадры собственной армии, он призывает французский народ к всенародному восстанию против захватчиков.

И французский народ вооружается... 12 сентября агентство Рейтер сообщает, что из арсенала в крепости Венсенн исчезли 6 пулеметов. 13 октября, по сообщению агентства Гавас-Офи, четыре молодых француза с револьверами в руках совершили нападение на склад боеприпасов в Жантийи; захватив 50 килограммов динамита, неизвестные скрылись. По данным американской печати, в начале октября в Париже было арестовано 8894 человека, из них 7749 — за сокрытие оружия. За один только день 10 октября немецкие власти расстреляли 75 французов, обвиненных в тайном хранении оружия.

В Тулоне в начале октября военно-морской трибунал приговорил к смертной казни молодого человека по фамилии Мери, руководителя патриотического движения среди молодежи 11 департаментов южной Франции; по этому же делу пять человек были приговорены к 20 годам тюремного заключения. 26 сентября бывший депутат французского парламента Жан Катла, секретарь союза железнодорожников, стойкий патриот, был, вместе с двумя другими коммунистами, казнен за антифашистскую деятельность. 22 октября гитлеровцы расстреляли 27 заложников. Их последними словами были: «Долой Петэна! Долой Гитлера! Да здравствует Франция! Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Сталин!».

Эти жестокие приговоры и массовые казни еще более усиливают ненависть французских патриотов к поработителям своей родины. 31 октября вся Франция откликнулась на призыв де Голля провести всеобщую забастовку протеста против расстрела заложников и почтить их память 5-минутным мол-

чанием. На большинстве предприятий Парижа и провинции в этот день бастовало от 80 до 100% рабочих.

11 ноября, в годовщину окончания первой мировой войны, в Париже, Бресте, Анжере, Дижоне и некоторых других городах состоялись патриотические демонстрации и шествия к «могилам неизвестных солдат», где были возложены венки с надписями, призывающими к борьбе против гитлеризма.

За первые две недели ноября во Франции на предприятиях, работающих на немцев, бастовало свыше 200 тыс. рабочих.

Как накалена атмосфера во Франции, показывает следующий эпизод. В ноябре 1941 г. в Амьене вдруг распространяется слух, что на побережье высадилась английская армия. Слух этот оказался ложным, но в первый момент все местное население, поверив ему, восстало против оккупантов. Рабочие бросают свои станки, железнодорожники сбегаются со станций, женщины оставляют дома детей, откуда ни возьмись, появляются револьверы, охотничьи ружья. Немецкие солдаты подвергаются нападению. Толпа народа штурмует здание немецкого штаба. Только после прибытия сильных отрядов оккупационных войск восстание в Амьене было подавлено.

Новый, 1942 год открылся во Франции волной стачек и демонстраций, прокатившихся по ряду департаментов. В шахтах Северной Франции вспыхнула забастовка в знак протеста против отправки угля на металлургические заводы, обслуживающие германскую армию.

Во второй половине января произошли массовые антифашистские демонстрации в департаментах Эро и Гар, на юге Франции. Особенно многолюдные демонстрации состоялись в городах Монпелье, Ним, Сетт и Арль. Непосредственным поводом для стихийно вспыхнувших волнений послужила реквизиция овощей для немецких и итальянских солдат. Это переполнило чашу терпения голодающего населения. Демонстранты потребовали выдачи хлеба и изгнания оккупантов, объедающих всю Францию. Выступления были подавлены с крайней жестокостью. В Монпелье конная полиция избивала безоружных демонстрантов, в большинстве своем женщин; при этом было ранено и изувечено более 100 человек. В Арле по демонстрантам была открыта стрельба.

Эта расправа еще больше усилила ненависть широких слоев населения к правителям Виши. Победа советских войск в исторической битве за Москву и их успехи на других участках Восточного фронта в конце 1941 г. и в начале 1942 г. были встречены во Франции с большим одобрением. В феврале французская реакционная газета «Гренгуар» с сокрушением отмечала, что «в Виши всюду, на улицах, в кафе, можно слышать громкое чтение советских военных коммюнике и видеть

многих аплодирующих им французов». Газета вынуждена была также признать полный провал созданного немцами и дорютистами «Комитета антибольшевистского действия» (во главе его был поставлен некий проходимец Поль Шак).

В конце января в английской печати было опубликовано обращение «Национального фронта борьбы за независимость Франции», принятое на собрании, которое состоялось «где-то в оккупированной зоне». На собрании присутствовали представители различных политических групп, руководители крестьянских организаций, представители ремесленников и торговых кругов, видные деятели науки и искусства. Собрание приняло обращение, в котором говорилось:

«Все французы, достойные этого имени, должны быть на стороне СССР, Англии и всех врагов гитлеризма. Таков ответ 40 миллионов французов, стремящихся сбросить с себя нацистское иго.

Организационный Комитет «Национального фронта борьбы за независимость Франции» не признает за бесчестным правительством Виши права говорить от имени страны. Ни один француз не должен повиноваться этой клике, которая только и делает, что передает французскому народу приказы из Берлина.

Организационный Комитет заявляет, что французский народ не может ограничиться выжиданием того момента, когда наша страна, в результате побед России и Англии, будет освобождена. Правда, эти победы обеспечат нашу свободу, но все французы должны работать так, чтобы ускорить час этих побед в интересах Франции»¹.

Обращение призывало «всех французов и француженок», без различия убеждений и партий, «сообща и всеми средствами» усиливать сопротивление оккупантам и их ставленникам, срывать все их мероприятия, поддерживать в населении «патриотический дух и волю к отвоеванию свободы Франции».

В первых рядах борцов за свободу и независимость Франции стоят члены великой партии Ленина—Сталина. Коммунистом был Легалл, секретарь унитарного профсоюза строительных рабочих, руководивший нелегальной борьбой парижских патриотов и расстрелянный немцами 7 марта. Коммунистом был и казненный 8 марта бывший депутат французского парламента Габриэль Пери, замечательный публицист, многолетний сотрудник «Юманите». В своем предсмертном письме он писал: «Пусть мои соотечественники знают: я умер для того, чтобы жила Франция». Пребывание в тюрьме совершенно доканало здоровье Пери, больного туберкулезом. Он был так

¹ „Коммунистический Интернационал“ № 1—2, 1942, стр. 85.

слаб, что не мог идти, и палачам пришлось нести его к месту казни. Он встретил смерть героически, со словами «Марсельезы» на устах.

Другой видный деятель французской коммунистической партии, член ее Центрального Комитета Пьер Семар, казненный гитлеровцами в апреле 1942 г., писал в своем последнем письме к друзьям: «Мои последние мысли с вами, товарищи по борьбе, со всеми членами нашей великой партии, со всеми французскими патриотами, с героическими воинами Красной Армии и ее вождем великим Сталиным. Я умираю с уверенностью в их победе над фашистами и с уверенностью в освобождении Франции. Скажите моим товарищам железнодорожникам, что я им завещаю не делать ничего, что может служить гитлеровцам... Да здравствует СССР и его союзники! Да здравствует Франция!»¹.

Так умирают славные французские патриоты, достойные потомки парижских коммунаров.

Убийством лучших сынов французского народа фашистские изверги пытаются дезорганизовать его борьбу за свое освобождение. Но эти зверства приводят к противоположным результатам. Борьба против оккупантов разгорается с еще большей силой. 31 марта на линии Аррас — Дуэ произошло крушение немецкого воинского эшелона, направлявшегося на советско-германский фронт; в результате крушения было разбито 7 вагонов и погибло около 150 солдат. 6 апреля в Булони взорваны немецкие склады с боеприпасами и перебита вооруженная охрана, состоявшая из немецких резервистов. 10 апреля Советское Информбюро сообщило о крушении поезда с немецкими военными материалами в департаменте Сены, о взрыве дома в Бресте, где помещались немецкие солдаты, о поджоге машины с военным грузом и убийстве немецкого офицера в Нанте, о забастовке протеста рабочих в Льевене, потребовавших и добившихся освобождения своих товарищей, арестованных немецкими властями. Саботаж на заводах Эльзаса приводит к тому, что алюминиевые листы холодной прокатки ломаются по «неизвестной» причине, а проволока оказывается слишком хрупкой. Растет число диверсий на германских аэродромах, расположенных близ северо-западного побережья Франции. В середине апреля в Этапле и Кале затонули два немецких транспортных судна — одно из-за неожиданного взрыва котлов, другое — из-за воспламенившихся бочек с бензином.

17 апреля 1942 г., по требованию Гитлера, во главе правительства Виши был поставлен Лаваль, подлейший из предате-

¹ „Коммунистический Интернационал“ № 3—4, 1942, стр. 80.

лей Франции, прямой агент Берлина. С этого момента различие между оккупированной и неоккупированной зоной стерлось окончательно. «Французы! нас еще раз предали»,—так реагировали на назначение Лавалья «премьер-министром» жители города Клермон-Феррана, слушавшие по радио сообщение о «реорганизации правительства». В центре города стихийно возникла антигерманская демонстрация, причем местные власти не приняли никаких мер к тому, чтобы разогнать ее. Через несколько дней после этого в городе Монпелье, в здании, где находился штаб местного «антибольшевистского легиона», была брошена бомба; здание было повреждено. Другая бомба повредила здание, в котором помещался штаб организации Дорио. В Туре неизвестные лица бросили бомбу в помещение местного комитета партии «национального народного сплочения», организованной другим гитлеровским агентом Деа; помещение сильно повреждено. 2-го июня в Париже был убит главный редактор погромной фашистской газеты «Кри дю Пепль»—Клеман, 4-го—совершено нападение на штаб-квартиру дориотистов.

Кровавый террор гитлеровцев не сломил боевого духа французского народа. Нелегальные антифашистские газеты и листовки все шире распространяются по стране, учителя отказываются вести преподавание в соответствии с «новыми (т. е. фашистскими) установками», население срывает попытки французских фашистов устраивать парады с антианглийскими плакатами, рабочие категорически отказываются ехать на работу в Германию.

В день 1 мая, несмотря на строгие запреты, в ряде городов неоккупированной зоны состоялись народные демонстрации. Особенно многолюдными они были в Марселе и Лионе. В Лионе на демонстрацию вышло 50 тыс. человек, в Ницце—более 8 тысяч человек, в Авиньоне—две с половиной тысячи. Первомайский праздник 1942 года вылился во Франции в смотр сил антифашистов для борьбы против оккупантов.

Диверсионные акты продолжают. В начале мая близ Шербурра сошел с рельсов немецкий поезд и взорвались вагоны со снарядами. В конце мая взорван германский склад боеприпасов в Азербруке (близ Лилля), большое количество оружия увезено. В середине июня в Иври (близ Парижа) сожжены 3 немецких грузовика. На немецком аэродроме близ Компьена сожжено 5 ангаров. В Шамбли взорвана электростанция, обслуживающая немцев.

31 мая в Париже произошло крупное столкновение между полицией и населением на почве резкого ухудшения продовольственного положения, закрытия большей части магазинов и нового уменьшения норм выдачи продуктов. В одном из ма-

газинов на улице Сены, у которого в течение почти суток стояла огромная очередь, внезапно прекратили отпуск продуктов по карточкам. Голодные парижане с криками: «К чорту германскую армию! Не отдадим наш хлеб немцам!»—ворвались в магазин. Здесь же выбранные лица начали раздавать населению продукты. Явилась полиция и попыталась разогнать толпу. В ответ раздались выстрелы. Двое полицейских было убито и трое ранено.

Горячими приветствиями встречают английские самолеты патриоты Франции. 12 июня над Парижем появился английский самолет, который сбросил над городом два французских трехцветных флага и обстрелял из пушки германскую комендатуру на площади Согласия. Летчик рассказывает, что жители Парижа, заметив британские опознавательные знаки на самолете, восторженно приветствовали его. Был случай, когда в демонстрации на похоронах английского летчика, разбившегося при налете на французскую территорию, среди провожавших его тело людей оказались и вдовы жертв этого налета: этот факт свидетельствует об исключительно высокой сознательности французских патриотов. Во время английского рейда в Сен-Назер (в Бретани)—дело происходило в середине апреля—местные жители, активно помогая англичанам, захватили здание германского полевого штаба и истребили 400 немецких солдат и офицеров. После того как англичане ушли из Сен-Назера, немцы расстреляли всех жителей, схваченных с оружием в руках, и казнили 20 заложников.

Французские патриоты ждут только сигнала, чтобы с оружием в руках единодушно подняться против оккупантов и против предателей, помогающих немцам удерживать власть над Францией и распоряжаться ее портами и базами в Северной Африке. Француз Марсуен пишет своим английским друзьям в Лондон: «Приходите с оружием, с винтовкой, с гранатой, с пулеметом. У нас есть люди, которые пойдут с вами и хорошо поработают. Мы все вам поможем выбить отсюда бошей»¹.

Антифашистское движение во Франции растет. Диверсионные акты принимают все более массовый характер. В июне в районе Лилля французские патриоты подорвали 16 бетонированных дотов; многие доты засыпаны землей и залиты водой. В Марселе подожжены были склады с военными материалами, предназначавшимися для итальянских и германских войск в Африке. «В течение нескольких дней,—говорится в сообщении Советского Информбюро от 10 июля,—порт и все прилегаю-

¹ «Борьба народов Европы против гитлеризма» (передовая «Правды» 13 мая 1942 г.).

щие районы окутаны были клубами дыма». Согласно другому сообщению, опубликованному 12 июля, близ города Тура французские патриоты организовали крушение немецкого воинского поезда; при этом было разбито 30 вагонов с боеприпасами и паровоз.

Впервые за время оккупации Франции гитлеровскими войсками в ней появляются сильные партизанские отряды, вступающие в вооруженную борьбу с оккупантами. В первых числах июля английское и американское телеграфные агентства сообщили, что штаб генерала де Голля в Лондоне получил из оккупированной зоны Франции первые 7 бюллетеней о действиях партизанских отрядов. Эти бюллетени, опубликованные в подпольных изданиях французских патриотов, говорят о том, что в различных пунктах оккупированных департаментов действуют по крайней мере 12 отрядов партизан. В провинции Иль-де-Франс (к северо-западу от Парижа) партизаны напали на колонну немецких грузовиков, забросали их самодельными ручными гранатами и бутылками с горючей жидкостью, уничтожили несколько грузовиков и истребили несколько человек из конвоя. В другом районе отряд партизан, вооруженных зажигательными бомбами, напал на германский отряд, сопровождавший машины с боеприпасами.

Накануне 14 июля, дня французского национального праздника, находящийся в Лондоне «Национальный Комитет Свободной Франции» опубликовал обращение, в котором указывал, что в нынешних условиях этот праздник означает для французских патриотов «возобновление клятвы освободить родину». Национальный Комитет призвал всех верных сынов Франции усилить борьбу за ее освобождение от ига немецкого завоевателя, а также от его ставленников, которые навязали французскому народу режим, глубоко чуждый ему по духу и противоречащий всем его историческим традициям. «14 июля,—говорится в обращении,—будет праздником Франции, которая страдает и борется, которая не отчаивается и которая восторгается».

Следуя призыву генерала де Голля, тысячи французских патриотов, вопреки запретам правительства Виши, отметили этот день—14 июля—антифашистскими демонстрациями, которые состоялись в ряде городов. В Марселе, городе, давшем свое имя национальному гимну Франции («Марсельеза»), в демонстрации участвовало 100 тыс. человек. Раздавались проклятия по адресу оккупантов и их слуг—лавалевцев. Крупная демонстрация состоялась и в Лионе.

Почва для образования второго фронта подготовлена во Франции больше, чем во многих других странах западной части европейского континента.

Можно с уверенностью сказать, что когда войска де Голля, совместно с английскими и американскими войсками высадятся во Франции, они будут встречены там как избавители и найдут мощную поддержку среди населения. Близится момент, когда, при содействии СССР и его союзников, борьба за Францию перерастет в битву за Францию, в битву на французской земле, при активном участии французских войск. Из этой битвы Франция выйдет победительницей и снова займет в Европе свое место великой демократической державы.

Ускорить наступление этого момента—задача, разрешение которой во многом зависит от самих французов, от размаха и темпов их освободительного движения, от силы их ударов по врагу.

Борьба за освобождение Франции является составной частью антифашистского движения во всей Европе, и ведется она на одном из важнейших участков антигитлеровского фронта. Французские патрулы хорошо понимают это международное значение своей борьбы. «Германский «новый порядок»—это новая Бастилия, в которую Гитлер и его сообщники хотят навсегда заковать человечество»,—заявлял «Национальный Комитет» в обращении к французскому народу в связи с празднованием дня 14 июля: «От этой Бастилии свободолюбивые народы не оставят камня на камне. Они восстанут во всем мире порядок, основанный на уважении человеческого достоинства, национальной и интернациональной солидарности».

В ПОБЕЖДЕННОЙ, НО НЕПОКОРЕННОЙ ГРЕЦИИ

28 октября 1940 г. войска фашистской Италии воровски, без объявления войны, вторглись в пределы Греции. Маленькая греческая армия не только устояла перед этим нашествием, но и нанесла врагу ряд сокрушительных ударов. Тогда на выручку отступающим бандам Муссолини пришли вооруженные множеством танков, пушек, самолетов гитлеровские войска. Они ворвались в Грецию—и одновременно в Югославию — 6 апреля 1941 г. В продолжение нескольких недель греческая армия храбро сражалась против превосходящих сил Германии и Италии. Измена части греческого генералитета ускорила поражение греков в этой неравной борьбе. Но и после того, как защитники Греции были вытеснены с греческого полуострова, они не сложили оружия и продолжали борьбу на острове Крите, который пал только 2 июня.

Страшные лишения и чудовищный гнет принесли свободолюбивому греческому народу фашистские завоеватели. Но и закованный в цепи народ не покорился своим поработителям.

Он остается верен своему историческому прошлому, которое содержит замечательные страницы героической борьбы против чужеземного ига. Никогда не померкнет слава кучки бесстрашных храбрецов, которые во главе со спартанским царем Леонидом долго сдерживали в горном ущелье Фермопил натиск огромной персидской армии, пока не пали все до одного. Это было в 480 г. до нашей эры.

Великие образцы патриотической доблести античной Эллады возродились в XIX веке—в годы борьбы греков против ига турецкого султана, которой сочувствовали все прогрессивные люди Европы и за которую отдал свою жизнь гениальный английский поэт Байрон. В 1829 г. Греция при поддержке России, Англии и Франции стала независимым государством.

Теперь эта независимость уничтожена жестоким и коварным врагом. В стране, бывшей одним из древнейших очагов европейской цивилизации, в стране Сократа и Платона, Эсхила и Софокла, в стране, давшей миру гомеровский эпос и аристотелевскую философию, хозяйничают фашистские варвары—лютые враги науки, искусства, культуры.

Но непрочно их господство. Никакие насилия не в состоянии сломить дух храброго греческого народа. Ни на один день не прекращается в Греции борьба против германских, итальянских и болгарских оккупантов, а также против марионеточного правительства изменника—генерала Чолакоглу, которое посажено немцами и держится на немецких штыках.

Население Греции отказывается признавать этих гитлеровских лакеев и своей законной властью считает греческое национальное правительство, которое вместе с королем Георгом и премьер-министром Цудеросом находится сейчас в Лондоне.

31 мая 1941 г. германское военное командование в Афинах вынуждено было официально признать, что германские флаги были сорваны с общественных зданий и разорваны на куски, что жители прячут продовольствие, чтобы оно не досталось немецким солдатам, что население выражает сочувствие английским военнопленным, что, наконец, греческая печать отказывается присоединиться к «новому порядку». Германские власти заявили, что если эти «преступления» повторятся, то виновники их будут расстреляны. Однако, эти угрозы не подействовали, так как через несколько дней германский флаг, снова поднятый над древним Акрополем, был вторично сорван «неизвестными лицами».

Великая освободительная война народов Советского Союза против фашистских захватчиков воодушевляет патриотов поращенной Греции на самоотверженную борьбу за ее свободу и независимость. Историческая речь товарища Сталина от 3 июля 1941 г. дала сильный толчок этой борьбе. В выпущенной

после этой речи греческой нелегальной листовке говорилось: «Призыв Сталина обращен не только к свободному советскому народу, он обращен также к французам, норвежцам, датчанам, голландцам, чехам, полякам, сербам и к нам, грекам,—ко всем народам, стонущим под игом германских захватчиков... Намеченная Сталиным в его речи боевая программа борьбы с фашизмом должна стать и нашей боевой программой. Создадим невыносимые условия для врага и всех его пособников, будем преследовать и уничтожать их, на каждом шагу срывать все их мероприятия. Отвоюем свободу Греции, уничтожим фашистских насильников»¹.

Этот призыв был подхвачен всеми честными сынами и дочерьми греческого народа. По всей стране развернулась подпольная борьба против оккупантов. Издаются и распространяются нелегальные газеты—«Либерте» («Свобода»), «Эндепендиас» («Независимость»), «Ризоспастис» (орган коммунистической партии). Греческие патриоты совершают многочисленные акты саботажа и диверсий, взрывают склады продовольствия и боеприпасов, заготовленные для оккупационных войск, уничтожают их автомашины и самолеты, организуют крушения воинских эшелонов, расправляются с немецкими и итальянскими солдатами, офицерами и чиновниками.

В сентябре прошлого года в доках Греции была проведена стачка протеста против ареста итальянскими властями 100 греков в порту Салоники. В декабре в Греции произошло семь открытых выступлений против насилий оккупантов.

Все более широкое распространение получает в Греции партизанская борьба. Она имеет глубокие корни в прошлом греческого народа, она облегчается природными условиями Греции—обилием в ней гор и ущелий. Существенное значение имеет и то обстоятельство, что в момент захвата Греции германскими и итальянскими войсками многие бойцы греческой армии и солдаты английского экспедиционного отряда успели своевременно уйти в горы и унести с собой оружие и боеприпасы.

Главной ареной действий греческих партизан, этих потомков старых борцов за независимость Греции—«клефтов» (или, как они сами себя называют, «паликаров», что значит: сильные люди), являются Македония, Эпир и особенно остров Крит, население которого не раз восставало в XIX веке против турецкого ига. В настоящее время большая часть Крита контролируется партизанами, вытеснившими оккупантов из многих городов и районов этого важного в стратегическом отношении пункта восточной части Средиземного моря.

¹ Опубликовано в „Правде“ от 7 июля 1941 г.

Партизаны совершают успешные нападения на германские, итальянские и болгарские гарнизоны. В течение июня 1941 г. партизанами было истреблено 463 итальянских солдата и захвачено в плен 169. Партизанский отряд, спустившийся с Македонских гор, напал на германский гарнизон в Касторию и разрушил ряд военных объектов. Другой отряд уничтожил в одном из районов Северной Фракии итальянскую воинскую часть, отбиравшую продовольствие у населения. Третий — потопил итальянский пароход в Западной Фракии. Четвертый — пустил ко дну итальянское судно в порту Керкира на острове Корфу. В городе Флорине колонна итальянских солдат была обстреляна партизанами из пулеметов и понесла тяжелые потери. 29 сентября группа греческих партизан, вооруженных винтовками и пулеметами, подняла в районе Драмы восстание против болгарских оккупантов. Битва продолжалась всю ночь и целый день. Лишь с большим трудом болгарским властям удалось подавить это восстание.

Особо следует отметить тот факт, что греческие партизаны начинают устанавливать тесный контакт с партизанами Югославии и Албании. Положение в Албании столь напряженное, что захватившие эту страну итальянские фашисты вынуждены держать в ней целую армию в 100 тыс. солдат. Небольшой, но воинственный албанский народ все решительнее поднимается против итальянских оккупантов.

К началу 1942 года партизанское движение, которое до того времени было развито главным образом в Северной Греции, стало охватывать и другие районы страны. Остатки английских войск, сохранившиеся в горах, действуют совместно с партизанами. В марте произошел ряд крушений немецких воинских эшелонов. В начале апреля крупный отряд греческих патриотов пустил под откос немецкий воинский поезд, причем было убито свыше 1000 германских солдат. В начале мая партизанами было организовано крушение итальянского железнодорожного эшелона близ города Фивы. Тогда же в Пирейском порту затонуло в результате взрыва итальянское военное судно.

Чтобы покончить с сопротивлением греческого народа, оккупационные власти прибегают ко все более жестоким репрессиям. За один только день 14 июня в городе Гераклионе (о. Крит) было казнено 62 человека, среди них бывший мэром города и издатель местной газеты. В тот же день в деревне Агна Варвара было расстреляно 3 человека и взято 125 заложников. В другой деревне за два дня было расстреляно 18 человек и взято 24 заложника. 29 июня на аэродроме в Кастеллионе немцы расстреляли 19 рабочих. В других районах было расстреляно 18 человек. Дома расстрелянных сравнены

с землей. Все казненные обвинялись в саботаже и в оказании помощи партизанам.

Велики жертвы, которые несет греческий народ в освободительной борьбе против гитлеровского гнета. Но эти жертвы не напрасны. Они приближают день освобождения Греции, как и других поработанных народов от фашистского ярма.

НАРОДНАЯ ВОЙНА В ЮГОСЛАВИИ

Среди других поработанных Гитлером стран Европы Югославия выделяется тем, что в ней борьба против фашистских захватчиков отличается особенно широким размахом, носит характер настоящей народной войны, которая охватывает всю страну.

Особая активность и исключительное упорство югославских патриотов объясняются рядом причин.

Прежде всего, следует отметить, что Сербия, это основное ядро Югославии, веками боролась за свою независимость — сначала против султанской Турции, потом против Австро-Венгрии и Германии. Сербия занимает чрезвычайно важное географическое положение: через нее проходят ближайшие пути из Центральной Европы в Азию — в Турцию и Иран. Австрийские и германские империалисты всячески стремились овладеть этими путями, стремились превратить Сербию, а затем и весь Балканский полуостров, в свою колонию. Враждебное отношение Австро-Венгрии к Сербии объясняется еще и тем, что независимая Сербия являлась центром притяжения для многих миллионов сербов и других славянских народов, находившихся под гнетом «лоскутной империи» Габсбургов. Длительная экономическая и дипломатическая борьба Австро-Венгрии и стоявшей за нею Германии против Сербии, направленная к уничтожению ее независимости, завершилась в 1914 году нападением на нее австро-венгерских войск, которое развязало первую мировую войну.

Геройски сражалась маленькая сербская армия против превосходящих сил Австро-Венгрии, успешно отбивая их наступление и нанося им ответные удары. Только после того, как против Сербии были брошены многочисленные германские и болгарские войска, ее сопротивление было сломлено. Но сербский народ не сдался. Часть сербской армии переправилась в Грецию, чтобы там продолжать свое участие в войне. В самой Сербии многочисленные группы горных партизан (комиты) вели непрерывную борьбу с захватчиками. Разгром Германии и ее союзников в 1918 г. принес освобождение Сербии и кровно связанной с нею Черногории от австро-германского ига.

Распад монархий Габсбургов, в результате первой мировой

войны, освободил от немецко-мадьярского гнета и другие славянские народы, находившиеся под властью Австро-Венгрии, в частности — хорватов и словенцев.

В 1918 г. народы Сербии, Черногории, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины объединились в «Королевство Южных славян», иначе — Югославию. За годы своего независимого существования Югославия успешно развивалась по пути прогресса и культуры. В 1941 г. независимости этого славянского государства пришел конец. Германский фашизм, продолжая традиционную политику германских империалистов, решил подчинить Югославию своему влиянию и втянуть ее в войну против демократических держав. Правительство принца-регента Павла подписало договор о присоединении Югославии к «оси» Берлин—Рим—Токио. Как только об этом стало известно в Бедграде, там вспыхнуло народное возмущение, правительство Цветковича было свергнуто, регентство — упразднено, юный король Петр II — объявлен совершеннолетним, и власть вручена генералу-патриоту Симовичу.

Этот переворот произошел 28 марта, а уже 6 апреля Югославия подверглась разбойничьему нападению Германии и ее союзников — Италии, Болгарии, Венгрии и Румынии. Силы были явно неравные. Тем не менее Югославия приняла навязанную ей войну. Она началась со зверской бомбардировки Белграда, во время которой погибло около 32 тыс. человек. Фашистские бандиты не посчитались с тем, что Белград был объявлен открытым городом. Храбро сражались защитники сербской столицы, обороняя каждую улицу, каждый дом. Но борьба была слишком неравной. К тому же гитлеровцам и их «пятой колонне» удалось вбить клин между сербами и хорватами, соблазнив и одурачив некоторых хорватских политических деятелей перспективой создания «независимой» Хорватии. Среди сербского генералитета нашлись изменники, которые отказались от продолжения борьбы и капитулировали перед вражеским нашествием.

Страшные мучения выпали на долю народов Югославии. Гнет фашистских захватчиков оказался еще гораздо более свирепым, чем гнет австро-венгерских оккупантов 1914—1918 гг. За год оккупации Югославии только в Боснии и Хорватии убито и замучено около 350 тыс. человек, разорено и сожжено свыше 300 тыс. жилищ.

Независимое прежде государство южных славян разделено между участниками фашистского разбоя. Италия получила Далмацию, Косово, все югославское побережье Адриатического моря с островами, часть Герцеговины и пять районов Македонии. Большая часть Словении присоединена к Германии, Воеводина — отдана Венгрии, а остальная часть Македо-

нии и центральные области Сербии (от Ниша на юг) — Болгарии. Черногория объявлена конституционной монархией под протекторатом Италии, однако, трон до сих пор остается вакантным: член итальянской королевской фамилии, которому была предложена черногорская корона, отказался от нее, опасаясь расправы со стороны населения Черногории. Хорватия, с присоединением к ней части Сербии и части Герцеговины, объявлена «независимым» королевством под протекторатом Германии и Италии, но сын итальянского короля, герцог Сполето, которому Муссолини предложил хорватскую корону, отказался принять ее, из боязни быть убитым хорватскими патриотами.

Национальное правительство Югославии во главе с королем Петром и премьер-министром Симовичем, признанное всеми демократическими державами, находится в Англии. К его голосу прислушиваются все верные сыны и дочери Югославии, не признающие власти командующих оккупационными войсками и посаженных ими марионеточных правительств главаря хорватских усташей (местные фашистские отряды) Анте Павелича и предателя сербского народа генерала Недича.

Борьба народов Югославии за свою независимость не кончилась с капитуляцией изменников-генералов в Сараево в апреле 1941 г. С оккупацией Югославии не прекратились военные действия на ее территории. Остатки югославской армии ушли в горы, где организовали сопротивление фашистским захватчикам. Национально-освободительное восстание началось в июне 1941 г. в горах Боснии. Его начали офицеры и солдаты югославской армии, которые создали несколько партизанских отрядов, хорошо вооруженных винтовками, пулеметами и легкими орудиями, в свое время увезенными в горы. Восстание распространилось и на города Герцеговины. К концу лета 1941 г. партизанские отряды появились и в Черногории, и в районе Белграда, и в Хорватии. Партизанское движение в Югославии стало принимать всеобщий характер. Рабочие и крестьяне, ремесленники и торговцы, офицеры и студенты, артисты и священники,—представители всех слоев населения, мужчины, женщины, подростки—идут в отряды партизан, чтобы сражаться с ненавистным врагом во имя чести и независимости своей родины.

Героическое сопротивление Советского Союза вероломному нападению гитлеровской Германии вдохнуло новые силы в сердца патриотов Югославии. В борьбе против общего врага ожили чувства кровного родства и воспоминания об исторической дружбе между русским народом и другими славянскими народами, в частности сербами. Еще со времен Петра Великого Сербия получала от России постоянную помощь. Многие

ученые и просветители Сербии учились в России. Первая школа в Сербии, основанная в начале XVIII в., была открыта русским ученым Суворовым. В начале XIX в. «Майка России» (матушка Россия) неизменно оказывала помощь — деньгами, оружием, войсками—освободительному движению сербов против турецкого султана. Победа России над Турцией в войне 1828—1829 гг. заставила Турцию предоставить Сербии автономию. В 1878 г., после нового поражения Турции в войне с Россией, Сербия добилась полной независимости. В новой форме боевой союз русских с сербами и черногорцами осуществляется в период первой мировой войны. 5 апреля 1941 г., за день до вторжения гитлеровских войск в Югославию, между СССР и Югославией был подписан договор о дружбе и ненападении.

Все эти факты хорошо известны патриотам Югославии, которые питают к Советскому Союзу чувства горячей любви. Эти чувства ярко выражены в антифашистских листовках, которые были выпущены в Югославии в июле 1941 г. «Рабочие, крестьяне, интеллигенция и все патриоты Югославии!» — гласила одна из таких листовок: «Сейчас решается судьба великой России, следовательно, решается судьба всех славян, в том числе сербов, хорватов, черногорцев, словен, чехов, поляков. Озверелые гитлеровцы хотят уничтожить славянские народы. К оружию, братья!.. Развернем бесстрашную партизанскую войну». В другой листовке помещено заявление жителя города Крагуеваца, который писал: «Народы Югославии знают, что Россия всегда, как мать, относилась к своим младшим братьям—южным славянам. Борьба, которую она сейчас ведет с Германией, является борьбой за наше освобождение, и поэтому я и мои два брата находимся сейчас в партизанском отряде. Чувства граждан всей Сербии сегодня больше чем когда-либо с Россией».

Жестоко ненавидят врага патриоты Югославии. «Сербия снова будет нашей»,—уверенно заявляет Ефрем Тадич, старый крестьянин, ушедший со своими односельчанами в горы, к партизанам: «Никогда не покорится Сербия, никогда немец не сможет жить на священной нашей земле! И если запашет он поле, камни вместо хлеба будут ему урожаем. Если пойдет он в лес, деревья ветвями задушат его. Они убили моих сыновей, так неужели я не отомщу им? Немцы сожгли нашу деревню. Сперва они обошли все дома и все обобрали... Те, кто остался в деревне, думали, что, все ограбив, немцы уйдут во свояси. Но нет, они собрали всех мужчин вместе и десять человек расстреляли. Они издевались над женщинами. Потом выгнали крестьян за околицу и вдогонку им стреляли из винтовок. А деревню подожгли с двух концов... Мы подстерегли

немцев на дороге подле переправы через речку. Мы стреляли из-за пригорков, мы сбрасывали им на голову камни, а потом подожгли сухой кустарник и ушли. Ни один из нас не попал в руки к врагам. Это был наш первый успех. После того к нам присоединилось еще много народу и все они дали клятву умереть или увидеть Сербию свободной»¹.

«Настанет час, и мы одним ударом в ночной Ядран (Адриатическое море) фашистов опрокинем»,—поют в своих песнях сербские патриоты.

Партизанам помогает все население. Горняки умышленно снижают добычу угля. Священники призывают народ к сопротивлению захватчикам. Крестьяне с кольями в руках прогоняют немецкие отряды, занимающиеся реквизицией хлеба и скота. Железнодорожники совместно с партизанами организуют крушения германских воинских эшелонов, взрывы мостов. Подростки и дети доставляют партизанам сведения о численности, расположении и передвижениях оккупационных войск.

Только за полтора месяца борьбы (июль и вторая половина июня) партизаны взорвали 200 мостов, сожгли 300—400 складов бензина, боеприпасов и продовольствия, пустили под откос 17 поездов и уничтожили 12 тыс. оккупантов.

Осенью 1941 г. четыре германские дивизии были посланы в район к югу от Белграда, где патриоты оказывали наиболее сильное сопротивление захватчикам. В течение одного только месяца в районе Мачва немецкие карательные отряды истребили свыше 15 тыс. жителей, почти целиком сожгли город Горни-Миловац, где из 450 домов осталось только 72. В городе Кралево немцы расстреляли 6 тысяч человек. В Крагуеваце—более 7 тыс. человек.

Эти чудовищные зверства свидетельствуют о том, что оккупанты сознательно ставят своей целью массовое истребление сербов и других народов Югославии. «Мы будем обращаться с сербами так,—говорят захватчики,—как северные завоеватели должны обращаться с непокорной низшей расой»².

Но ни карательные экспедиции, ни массовые аресты и расстрелы заложников, ни зверские пытки в тюрьмах и концентрационных лагерях, ни уничтожение целых городов и сел не в состоянии покончить с сопротивлением жителей Югославии режиму фашистских поработителей.

Вот несколько фактов, рисующих действия партизанских отрядов в Югославии осенью прошлого года. В начале сентяб-

¹ Ем. Ярославский. Борьба славянских народов против германского фашизма. Москва. 1941. Стр. 14—15.

² И. П. Франич. Сербия под гнетом германских оккупантов. М. 1941. Стр. 21.

ря они взорвали большой военный завод, находящийся на железнодорожной линии к северу от Сараево; в результате этого взрыва железнодорожное движение на Загреб прекратилось на целую неделю. Около того же времени партизаны уничтожили авиационный завод «Змай» и серьезно повредили авиационный завод «Икарус», вывели из строя завод взрывчатых веществ, разрушили оружейный завод в Белграде и уничтожили 80 цистерн с бензином. В середине сентября произошел четвертый по счету взрыв на железной дороге Брод—Сараево. В Загребе, в здании центральной телефонной станции, взорвались четыре бомбы замедленного действия, в результате чего было убито несколько германских военнослужащих, и телефонная связь была прервана. Во второй половине сентября отряд партизан ворвался в город Табор и уничтожил находящиеся там военные склады. Другой отряд потопил пароход с войсками на реке Саве.

«Партизанские бои в Сербии,—писала в сентябре прошлого года венгерская газета «Мадьяр Немзет»,—принимают такие размеры, что уже сейчас приходится говорить не о нападениях и отдельных вылазках, а о самой настоящей войне».

Страх перед партизанами принимает у немецкого командования панические размеры. Об этом свидетельствует хотя бы приказ о запрещении посевов овса и кукурузы в широкой полосе вдоль линии железных дорог и о вырубке всех деревьев и кустов на расстоянии 500 метров по обе стороны железнодорожного полотна.

Напуганные успехами партизан, оккупанты спешно бросили на помощь своим войскам большие подкрепления. Октябрь, ноябрь и декабрь прошли в ожесточенных сражениях югославских патриотов против нового натиска врага.

В начале октября в лесах близ Сараево разыгрались бои, которые продолжались несколько дней. Против партизанских отрядов были брошены части оккупационной армии, 35 тысяч усташей, германские пикирующие бомбардировщики. Партизаны ввели в действие тяжелую артиллерию, захваченную ими при налетах на вражеские арсеналы, и отбили все атаки. В течение трех недель октября немцы безуспешно пытались вытеснить партизан из города Вальево.

Как велика стойкость сербских патриотов, показывает, например, тот факт, что 10 октября 1941 г. целая германская моторизованная дивизия в течение 36 часов осаждала одно сербское село, в котором засели партизаны, причем было убито 2 тысячи немцев.

В ноябре развернулись крупные бои в районах центральной и восточной Сербии. Сражение под Кучевом продолжалось

48 часов подряд. Партизаны располагали здесь моторизованными частями и большим количеством артиллерии. Во главе партизанских отрядов, действующих в этом районе, стоят учитель Дугошевич и профессор Благой Миланович. В районе города Бихач (Хорватия) оперирует крупный повстанческий отряд под предводительством смелого патриота коммуниста Лазо Атларича, который, сидя верхом на коне, с красным знаменем в руках, ведет в бой своих людей. 15 ноября, в ответ на зверства немцев в Белграде, отряды партизан напали на все немецкие гарнизоны в Герцеговине и перебили при этом 1500 германских и 7000 итальянских солдат.

В конце ноября около города Прибой разыгрались упорные бои между сербскими патриотами и итальянскими войсками. Партизаны разгромили свыше батальона фашистов и заняли ряд населенных пунктов. В районе города Ужицы партизаны уничтожили 9 германских танков и 3 бронемшины. Недалеко от Прокупья была разбита германская моторизованная колонна и уничтожен батальон немецкой пехоты. Отряд партизан, возглавляемый инженером Дриляч, взорвал у села Враньево мост, по которому проходила немецкая танковая часть, потерявшая при этом свыше десятка танков.

В ноябре 1941 г. значительная часть (по некоторым сведениям четверть) территории Югославии находилась под контролем партизан.

К концу осени 1941 г., по сведениям английской и американской печати, сербские партизанские отряды представляли собой внушительную силу численностью более 100 тыс. человек. Прежде разрозненные отряды объединены в пять полностью обученных и хорошо вооруженных дивизий, имеющих артиллерию, танки, самолеты. Во главе этой армии сербских патриотов стал генерал Драгутин Михайлович, бывший командир 40-го полка, талантливый и мужественный человек, заявивший, что он будет продолжать борьбу до полной победы над врагами своей родины. Михайлович и его штаб выпускают собственные деньги, имеют собственную полицию, свою радиостанцию, издают собственную газету («Борьба»).

Лично он командует партизанскими частями в Западной Сербии, Черногории и Южной Боснии, т. е. в центре партизанского движения. Часть армии Михайловича, действующая в Южной Сербии, находится под начальством генерала Люба Новаковича. Третья часть, под командованием полковника Ковачича, действует в Северной Боснии. Партизанская армия Михайловича—это профессиональная армия, с кадровыми офицерами. В нее не входят, хотя и поддерживают с нею тесную связь, отряды гражданских партизан, партизан в старом смысле слова. Во главе этих отрядов стоят преимущественно граж-

давские лица—учителя, профессора, адвокаты, студенты, политические деятели, бывшие члены югославского парламента. Среди них—представители всех демократических партий страны, в том числе много коммунистов¹.

С горячим сочувствием следят патриоты Югославии за героической борьбой советского народа против гитлеровских захватчиков. Сербские партизаны регулярно слушают советские радиопередачи. Когда радио разнесло известие о победе Красной Армии в исторической битве за Москву, в большинстве партизанских отрядов состоялись собрания, посвященные этому крупнейшему успеху советского оружия. На одном из собраний группы партизан, действующей в районе Белграда, было принято обращение к защитникам Москвы, в котором говорилось, что успехи Красной Армии воодушевляют сербских партизан на новые подвиги. «Клянемся нашим древним градом,—говорилось в этом обращении,—что сербские партизаны, воодушевленные вашим примером, не будут щадить сил и жизни для ускорения разгрома гитлеровской Германии».

Конец 1941 г. был временем тяжелых испытаний для борцов за свободу и независимость Югославии. Под напором превосходящих сил противника партизанским отрядам пришлось оставить ряд позиций и пунктов и отступить в горы и леса. Но свои основные силы партизаны сохранили. И это дало им возможность уже в самом начале 1942 г. вновь атаковать оккупантов, мечтавших о зимней передышке, и в некоторых районах снова отбросить их назад.

В январе партизаны разгромили «карательную экспедицию» в 5 тыс. солдат и заставили оккупантов с большими потерями спешно отступить из Боснии. 21 января соединенные силы партизанских отрядов подошли к одному из крупных центров Югославии—Вальево—и полностью его окружили. 24 января отряд немцев и жандармов «правительства» Недича был разбит при Сушице и потерял при этом треть своего состава.

Особенно значительными были успехи партизан в Черногории, где они захватили ряд городов и сел и окружили занятые итальянскими войсками города Цетинье (главный город Черногории), Подгорице, Никшич.

Бок-о-бок с сербскими и черногорскими партизанами сражаются партизаны Словении. Их отряды насчитывают несколько тысяч человек. В начале февраля словенцы заняли важную железнодорожную станцию на линии Любляна—Триест. Станция была полностью уничтожена, и движение на этой железно-

¹ З. Не едлы. Развитие партизанской борьбы в Югославии „Исторический журнал“, 1942, кн. 6, стр. 61—62.

дорожной магистрали, по которой шла переброска итальянских войск, прервано.

Вопреки всем стараниям предателя Павелича, растет партизанское движение и в Хорватии. В начале января хорватские партизаны нанесли поражение итальянским войскам у реки Дрина. В середине января партизаны заняли город Войнич, расположенный в 70 километрах от Загреба (главный город Хорватии). В начале февраля они разбили крупный отряд итальянских оккупангов и взяли в плен командира итальянской дивизии.

Все народы Югославии ведут освободительную войну против гитлеровской тирании.

Рядом с мужчинами сражаются женщины. За кровь расстрелянной старой учительницы Милены Радивоевич отомстили фашистам ее ученицы—участницы партизанских отрядов. Образ молодой хорватской девушки М. Крижан, расстрелянной за организацию взрыва на военном заводе в городе Осеке, вдохновляет хорватских патриотов на беспощадную борьбу с поработителями. Слава о женщине-командире большого партизанского отряда, погибшей при героической защите от немцев города Шабац, прошла по всей Югославии. В конце августа прошлого года в крупных боях в Мачве участвовала около 2 тысяч женщин-партизанок. По всей стране женщины организуют «общества осветников»—народных мстителей.

В конце февраля 1942 г., в XXIV годовщину Красной Армии, югославские партизаны прислали ей горячее приветствие, в котором обещают еще сильнее бороться с оккупантами. «От имени всех бойцов, командиров и политкомов,—говорится в этом приветствии,—верховный штаб народно-освободительной, партизанской, добровольческой армии Югославии шлет к XXIV годовщине свои горячие поздравления героической Красной Армии и ее любимому вождю товарищу Сталину. Будем стараться следовать примеру героизма и отваги Красной Армии. Будем бороться против фашистских оккупантов до последней капли крови, до полной победы над кровавым фашизмом. Смерть фашизму! Свободу народам!»¹

Весна и лето принесли с собой новый подъем активности югославских партизан. В конце марта в округе Бадука вспыхнуло крупное восстание сербов против венгерских оккупантов. В течение всего марта и апреля шли упорные бои близ Сараево, весьма успешные для партизан. К началу апреля многочисленные партизанские отряды блокировали почти все города Боснии, в которых заперты значительные немецкие и итальянские гарнизоны.

¹ „Коммунистический Интернационал“ № 1—2, 1942, стр. 80.

В Герцеговине в конце марта партизанский отряд отбросил полк итальянцев от города Билич. В середине апреля, после упорных боев, патриоты заняли город Борич (на границе Боснии и Герцеговины), важный опорный пункт оккупационных войск, окруженный солидными укреплениями. В боях за Борич участвовало около 3 тысяч партизан с артиллерией и пулеметами.

Основной географической базой сербских партизан стала теперь «Ужицкая республика» (район города Ужице). Здесь партизаны имеют свою администрацию, свои самолеты, свои военные курсы и т. д. Все попытки карательных отрядов Недича ликвидировать этот сильный очаг партизанского движения потерпели неудачу.

Крупные бои развернулись и в Словении, где партизаны произвели ряд удачных нападений на главный город этой области—Любляна. Партизанские отряды, действующие в Приморье (по побережью Адриатики), взорвали два итальянских поезда, один бронепоезд, разрушили железную дорогу на линии Загреб—Сплит и освободили от оккупантов Мракополь, Равну-Гору и несколько других населенных пунктов.

В мае итальянское командование перебросило в Боснию несколько дивизий, после чего было предпринято совместное наступление немцев, итальянцев и усташей против сербских партизан. Под давлением превосходящих сил противника партизанские отряды с боем отступили в горы, нанося оккупантам большой урон. Атаки германских и болгарских войск в юго-западной Сербии были отбиты, причем оккупанты потеряли свыше 1000 человек убитыми и 500 ранеными.

Успешно для партизан закончились и другие бои, разыгравшиеся в мае и июне в различных частях Югославии. 16 июня Советское Информбюро сообщило об окончании трехнедельных боев в Словении, в результате которых итальянские войска, в изобилии снабженные артиллерией и авиацией, были разбиты партизанами. «По итальянским данным, убито 1500 итальянских солдат и офицеров, на самом деле убито итальянцев значительно больше. Партизаны уничтожили много грузовых автомашин, несколько железнодорожных эшелонов и захватили у противника большие трофеи».

В Боснии и Герцеговине партизаны снова перешли в наступление. К началу июня они взяли приступом Вышеград, окружили Сараево, подошли к предместьям города Баня-Лука. Численность партизанских отрядов достигает здесь 5 тысяч человек. В начале июля, после ожесточенных боев, партизаны заняли города Кониц, Горний Вакуф, Любушки. При взятии города Приодор было взято 1400 пленных и много оружия. На железной дороге Мостар-Сараево партизаны взорвали

10 станций, захватили 110 вагонов, 14 паровозов, большой груз муки и много вооружения. В Хорватии и Далмации отряды партизан совершили налеты на итальянские гарнизоны с целью захвата продовольствия, оружия и боеприпасов. Среди руководителей хорватских партизан выделяется популярный Коста Надж, бывший унтер-офицер югославской армии, участник героической борьбы испанских республиканцев. Под его начальством находится 16 батальонов партизан.

Усилились и действия партизан в Черногории, где одним из руководителей является коммунист Мота Пяче. В долине реки Зеты партизаны долго удерживали в своих руках горные вершины и проходы, парализуя коммуникации и угрожая итальянским гарнизоном. На борьбу с партизанами была выслана одна из итальянских альпийских дивизий. Под натиском превосходящих сил отряды черногорских патриотов вынуждены были отойти, но они полностью сохранили свои силы. Обосновав свой штаб на горе в пункте Горне Поле, партизаны осадили город Никшич. Итальянцам удалось несколько оттеснить их в этом районе. Однако, перегруппировав свои силы, черногорцы перешли в контратаку. Бои в этом районе продолжаются.

Командование оккупационных войск вынуждено бросать против партизанской народной армии крупные танковые, артиллерийские и авиационные части. Итальянская фашистская печать с тревогой сообщает, что «партизаны оказывают серьезное противодействие авиации, встречая итальянские самолеты интенсивным огнем зенитной артиллерии». Железнодорожное движение в Югославии, в результате активных действий партизан, уже давно почти полностью парализовано.

В первой половине июля югославские партизаны начали новое широкое наступление против немцев и итальянцев. На борьбу с партизанскими отрядами брошена вся вторая итальянская армия. В недавних боях потери итальянцев превысили 3 тысячи человек. Тяжелые потери понесли и немецкие карательные отряды.

Оккупанты творят зверскую расправу над югославскими патриотами. Так, в начале июня в одном из сел близ города Гацко итальянские фашистские убийцы подожгли госпиталь, где лежали раненые партизаны. Все они сгорели заживо. В Гате итальянские и немецкие изверги подвергли пыткам и истязаниям пленных медицинских сестер, а затем застрелили их. В одной из деревень Гроцкого уезда за помощь партизанам были расстреляны 47 крестьян. В другом селе было сожжено несколько домов вместе с находившимися в них крестьянами. В связи с убийством начальника белградской полиции и немецкого полицейского в городе Панчево расстреляно 150 заложников. В отместку за убийство начальника гестапо в Заг-

ребенка майора Гельма на улицах этого города было перебито 700 человек.

Такими зверствами пытаются оккупанты утопить в крови освободительную борьбу югославских патриотов.

Сила партизанского движения в Югославии заключается, прежде всего, в его тесной связи с народными массами. Этот факт вынуждены признать и сами захватчики. Вот что пишет, например, 6 июня газета «Реджиме фашиста»: «Почти целый год продолжается изнурительная партизанская война. Покушения, акты саботажа следуют одни за другими... Было бы наивно полагать, что врага нужно видеть только в скрывающихся в лесах партизанах. Партизаны не могли бы существовать, если бы их не поддерживало население». «Первым делом,—заявляет фашистский журналист,—нужно разгромить среду, поддерживающую партизан; нужно разбить это молчаливое сочувствие партизанам, которое, как огромная сеть, опутывает нас».

Другая фашистская газета «Джорнале д'Италия» в статье, опубликованной 1 июля, признает, что военные действия, происходящие в настоящий момент в Югославии, являются не чем иным, как продолжением войны с этой страной. «Чем объясняется такое стойкое сопротивление сербов, черногорцев и словен итальянским и германским войскам?»,—спрашивает газета и отвечает: «Эти элементы поняли, что дело идет не только о спасении Югославии, но и о судьбе славянства».

Народная война в Югославии стала крупным фактором в борьбе коалиции свободолюбивых народов против гитлеризма. Опыт Югославии говорит о том, что партизанская борьба в Европе против германского фашизма возможна, что партизанские действия народных масс, поднимающихся на бой за свое национальное освобождение, имеют все шансы на успех ¹.

НЕПРОЧНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ТЫЛА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Факты и документы освободительной борьбы поработенных народов Европы, приведенные в настоящем очерке, представляют собой только малую часть того материала, который публикуется изо дня в день в нашей и иностранной печати, представляют собой лишь сотую долю того, что имеет место в действительности. И все же обзор основных моментов и важнейших явлений в развитии патриотического антифашистского движения европейских стран с начала их оккупации гитлеров-

¹ Б. Войнич. Боевой пример Югославии. „Коммунистический Интернационал“ № 3—4, 1942, стр. 30.

скими войсками и вплоть до настоящего времени позволяет сделать определенные выводы о характере, размерах и значении этого движения.

Выводы эти следующие:

1. Исполнились пророческие слова товарища Сталина, сказанные им в речи по радио 3 июля 1941 г.: «В этой освободительной войне мы не будем одиночками... Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Ныне этот единый антигитлеровский фронт прочен, как никогда. Во главе его стоит союз трех самых могущественных государств мира—СССР, Великобритании и США. Сотрудничество этих трех стран, скрепленное англо-советским договором 26 мая и советско-американским соглашением 11 июня 1942 г., приближает момент разгрома гитлеровской Германии и ее сообщников. Этот договор и это соглашение, восторженно встреченные всем прогрессивным человечеством, дадут новый импульс борьбе всех европейских народов против фашистского гнета. Это тем более, несомненно, что правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки приняли на себя обязательство создать в 1942 году второй фронт в Европе. Создание второго фронта приведет к тому, что гитлеровская военная машина будет сжата в тиски и раздавлена общими силами объединенных наций.

2. Борьба поработенных народов Европы против гитлеровской тирании порождает непрочность европейского тыла фашистской Германии. Борьба эта представляет собой, как указал товарищ Сталин, один из трех основных факторов, «сила которых растет изо дня в день и которые должны привести в недалеком будущем к неизбежному разгрому гитлеровского разбойничьего империализма». «Только гитлеровские самовлюбленные дурачки,—указывает товарищ Сталин,—не видят, что «новый порядок» в Европе и пресловутая «основа» этого порядка представляет вулкан, готовый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический карточный домик».

Уже одно то обстоятельство, что освободительное движение против фашизма в поработенных странах Европы поставлено товарищем Сталиным рядом с такими двумя факторами, как непрочность германского тыла гитлеровской Германии и коалиция СССР, Великобритании и США, доказывает, что удельный вес этого движения в общей сумме сил, борющихся с гитлеризмом, является весьма значительным.

3. Методы и формы борьбы патриотов против фашистской тирании отличаются большим многообразием. Тут и отказ населения от сотрудничества с оккупантами и их агентурой; бегство в Англию или Америку, под знамена коалиции демократических держав; антифашистская агитация в подпольной печати; экономический саботаж и диверсионные акты; террористические покушения и вооруженная борьба партизанских отрядов.

4. Борьба против фашистских оккупантов приобретает все более широкий, все народный характер. Рабочие и ремесленники, крестьяне и рыбаки, моряки и судовладельцы, конторские служащие и торговцы, офицеры и священники, учителя и студенты, инженеры и ученые, артисты и писатели,—мужчины, женщины, дети,—все вкладывают свою долю участия в освободительное движение. Этот факт начисто опровергает нелепые утверждения гитлеровцев о том, что все их противники—коммунисты. Утверждения эти представляют собой трюк, с помощью которого германские фашисты стремятся расколоть единый национальный фронт и оторвать от него имущие слои населения.

В борьбе за освобождение поработанных стран участвуют все слои общества, чему нисколько не противоречит тот факт, что ведущую роль играют в ней передовые рабочие и демократическая интеллигенция, руководители профсоюзных и культурных организаций, деятели коммунистической партии. Только горсть махровых реакционеров из числа крупных банкиров и промышленных магнатов, а также продажных политиканов и авантюристов вступает в сделку с оккупационными властями против интересов своей родины. Только ничтожная кучка предателей, наемных агентов врага, рабски выполняет приказы Гитлера, его вассалов, его заместников, его генералов, его полицейских. Таким образом, власть фашистских оккупантов держится исключительно или почти исключительно на одних только штыках оккупационных войск, что, как свидетельствуют уроки истории, отнюдь не может служить гарантией прочности оккупационного режима.

5. Освободительное движение угнетенных народов неуклонно растет и повсеместно усиливается с лета и осени 1941 года, под влиянием героической борьбы советского народа, ведущего великую отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков. Успехи Красной Армии и советских партизан, развеявшие в прах миф о непобедимости гитлеровской армии, вливают новые силы в борцов против оккупантов в других странах. Сокращение численности немецких гарнизонов в оккупированных странах, в результате их непрерывной переброски на Восточный фронт, и замена гер-

манских войск войсками гитлеровских вассалов—Италии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Финляндии, худшими в качественном отношении войсками, создает благоприятные условия для освободительного движения в покоренных странах.

6. Борьба поработанных народов Европы против фашистского ига смыкается с антифашистской борьбой в странах, формально считающихся с о ю з н и к а м и гитлеровской Германии, а на деле являющихся ее бесправными в а с с а л а м и, объектами хищнической эксплуатации с ее стороны. Известны факты антигерманского саботажа и диверсий в Италии и Венгрии, Румынии и Болгарии. Этих фактов становится все больше и больше. Известны случаи отказа итальянских, венгерских, болгарских войск от подавления антифашистских выступлений в поработанных Гитлером странах и перехода отдельных групп этих войск на сторону партизанских отрядов, действующих в этих странах. В венгерской армии даже существует тайная антифашистская организация, которая доставляет оружие югославским и польским партизанам.

7. Национально-освободительное движение в угнетенных фашизмом странах накопило большой опыт и стало серьезным политическим и военным фактором, с которым вынуждены считаться, не могут не считаться захватчики. Растущая борьба патриотов оккупированных стран причиняет значительный материальный ущерб фашистской военной машине, разлагает тыл гитлеровской армии, затрудняет ее снабжение, отвлекает часть ее сил от советского фронта. Одни лишь партизаны Югославии сковывают более 30 дивизий. Дисциплина среди оккупационных войск, уставших от затяжной войны, окруженных атмосферой всеобщего презрения и ненависти, терроризованных смелыми действиями партизан, расшатывается и падает. Растет число дезертиров, множатся случаи невыполнения приказов командования, случаи отказа ехать на Восточный фронт.

8. Пассивные формы сопротивления захватчикам (как, например, саботаж), все еще преобладающие в некоторых из оккупированных стран (Чехословакия, Польша, Голландия и др.), явно недостаточны. Действительно эффективным средством борьбы следует признать широкие диверсионные акты и массовые вооруженные выступления, которые развертываются во Франции, в Норвегии и особенно в Югославии. Задача состоит таким образом, в том, чтобы распространить эти вы с ш и е ф о р м ы б о р ь б ы на все без исключения поработанные страны Европы.

9. Главным фронтом освободительной, прогрессивной, справедливой войны, которую объединенные нации ведут против гитлеровского разбойничьего империализма и его сообщников, является с о в е т с к о - г е р м а н с к и й ф р о н т. Здесь, на

этом гигантском фронте, тянущемся от Ледовитого океана до Черного моря, героические бойцы Красной Армии и Красного Флота под руководством своего вождя и полководца, великого Сталина, отстаивают в тяжелых боях с врагом, все еще сильным и упорным (как силен и упорен издыхающий зверь), свободу, честь и независимость советского государства, великие завоевания социалистической революции, дело демократии, культуры и прогресса во всем мире.

«Народы всех свободолюбивых стран смотрят на Советский Союз, как на силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы» (Сталин).

Судьба каждого честного человека, каждого настоящего труженика, где бы он ни жил,—на побережье Норвегии или в лесах Чехословакии, на равнинах Франции или в горах Югославии, в городах Бельгии или в деревнях Польши—решается сейчас на полях Советского Союза.

Великие освободительные традиции народов Европы зовут их на решительную борьбу против гитлеровской тирании. Стойкость, мужество и героизм славных защитников советской страны вдохновляют все угнетенные фашизмом народы и призывают их к всеобщему восстанию против своих поработителей.

Это восстание будет одной из самых волнующих и прекрасных страниц в происходящей ныне великой борьбе между светом и мраком, культурой и варварством, гуманностью и члoвеконенавистничеством, правом и преступлением, свободой и рабством.

---

80 коп.